



ОЛЕСЯ ЗАЙЦЕВА

КОГДА НЕ ВСЕ РАВНО

От автора Саги Повелители Снов

Олеся Зайцева
Когда не всё равно

«Автор»

2019

Зайцева О.

Когда не всё равно / О. Зайцева — «Автор», 2019

Бывшие однокурсники. Они не видели друг друга много лет после окончания Вуза. Она пишет книги и работает врачом, Он успешный челюстно-лицевой хирург. Что может быть общего между ними? Разве что девочка, попавшая в аварию. Ей нужны операции, чтобы убрать последствия, но подросток боится. Когда медицинская логика бессильна, включается сердце..., и убедить подростка в этом может только любимый писатель. Книга рассказывает о жизни медиков изнутри. Но без излишнего погружения в специфику профессии, без множества профессиональных терминов. Просто жизнь двух молодых врачей и одной девочки, которой они пытаются вернуть веру в себя.

© Зайцева О., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Аня	6
Глава 2. Перемены	16
Глава 3. Прогулка	24
Глава 4. Скелеты в шкафу	34
Глава 5. Циник или шизик, выбирайте, доктор	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Олеся Зайцева

Когда не всё равно

Пролог

- Ало. Полонская на проводе.
- Привет. Узнала?
- Нет, ваш номер не определился.
- Андрей.
- И?
- И....
- И я бы хотела услышать фамилию.
- Береговой.
- Ой, Андрей! Сколько лет, сколько зим! Мы не слышались с окончания института. Что-то случилось?
- Да тут такое дело. В общем, ты ведь все еще пишешь?
- Ну да, издала несколько книг, а что?
- Постараюсь изложить как можно проще: у меня есть пациентка, девочка подросток. Сложная, не буду вдаваться в подробности.
- Ты все еще работаешь в челюстно-лицевом стационаре?
- Да, там, откуда знаешь?
- Кто-то из наших упоминал. Прости, что перебила, давай дальше.
- Ей нужно делать очередную операцию, но она упирается. Упрямая, как черт. Ни родители, ни врачи не могут с ней сладить. Мы теряем время, а квоту просто так не дают.
- Понимаю. И?
- Совершенно случайно, я заметил у нее на планшете твою фотографию. Не буду вдаваться в подробности, чего мне стоило выяснить, как так получилось. Оказывается, девчонка фанатеет по твоим книгам.
- Хм, приятно. А что требуется от меня?
- Хотел попросить тебя, ее навестить.

Глава 1. Аня

Было странно и приятно одновременно оказаться в стенах, в которых провела семь лет. Учеба в медицинском была сложной, но их группа оказалась очень дружной. Должно быть, поэтому, по прошествии почти десяти лет после окончания вуза, воспоминания были исключительно теплыми. Толпа молоденьких студентов в неказистых белых халатах вызвала у девушки улыбку. И хотя внутренняя дрожь не прошла, стало чуть лучше.

«Дурочка, ты каждый день лечишь кучу людей, и боишься встречи с подростком!»

Самоирония не возымела должного эффекта. Хотя однокурсник и рассказал, что ее ждет, передать словами последствия аварии сложно. Особенно, когда дело касается лица..., у девушки..., подростка. Страшно представить, что можно увидеть, и невозможно даже предположить, что при этом чувствует пациент.

Просьба Андрея показалась более чем странной. Он надеялся на эффект неожиданности, но что можно сказать в такой ситуации. Она искала слова все утро и почти всю ночь. Безуспешно. Даже полистала несколько статей в Интернете, прочла кое-что на форумах, надеясь почерпнуть что-то важное и нужное.

Но вот сейчас, переступая порог родного Вуза, точнее огромного центра челюстно-лицевой хирургии при вузе, ее колени дрожали. Девушка порадовалась, что надела брюки, а не юбку.

Не успели глаза привыкнуть к обилию белых халатов, как тут же встретились с хорошо знакомыми глазами. Парень тут же отделился от стены, и направился навстречу. Все такой же высокий, все та же красивая улыбка, от которой таяли сердца половины потока. Перестал носить линзы, и снова был в очках. Правильный ход, так он выглядел гораздо интереснее. Ну а говорить о том, что бирюзовый хирургический костюм сидел на нем, как на модели, лучше не стоит. Если кто и мог выглядеть так эффектно даже в этой одежде, то только Андрей.

Собственной персоной.

Парень сделал еще несколько шагов, на ходу рассматривая однокурсницу.

Помнится, на первых курсах они много общались. Потом интересы разошлись, и оставшиеся несколько лет их общение чаще складывалось из споров. Всегда принципиальная и непримиримая, Яна была крепким орешком. Ее невозможно было переспорить, заставить что-то сделать против ее воли. К слову, все парни знали, что при необходимости эта девчонка может и вдарить. Он не пробовал, но иногда злил ее специально. А еще она краснела..., точно! Всегда краснела от смущения, если очень постараться.

Все эти годы он не слышал о ней ничего конкретного. Впрочем, он редко общался с однокурсниками, не ходил на встречи выпускников и не звонил никому. Зачем? Жизнь идет дальше, какой смысл вспоминать прошлое. От этого, оказалось, невероятно трудно найти ее номер. Пришлось очень постараться.

Яна тоже заметила его и помахала рукой. Пробираясь между студентами, Андрей продолжал ее разглядывать. Темно синие брюки, черная водолазка отлично сидели на ничуть не поменявшейся фигуре. Взгляд сам собой отметил невысокий каблук. Помнится, раньше она чуть комплексовала по поводу небольшого роста, потому носила обувь на платформе. Значит, это в прошлом. Уверенная походка несколько не напоминала тогдашнюю. Она сделала стрижку, темные волосы теперь не висели сзади, как раньше, а едва касались плеч.

В общем, все сравнения нынешней Яны и прошлой оказались в пользу настоящей.

– Привет.

– Привет. Спасибо, что пришла.

Яна в очередной раз отметила, какой же он высокий. Всегда таким был, оказывается, память несколько уменьшила его размеры. Высокий, все такой же подтянутый и несколько

не изменившийся. Приятно, что не все толстеют, лысеют и становятся важными заносчивыми супер-специалистами.

– Твой звонок меня удивил, это самая странная просьба за всю мою жизнь. – Яна улыбнулась, брови чуть приподнялись. Этот жест тут же отозвался в голове парня воспоминаниями. Как странно, оказывается, он помнит, как она смеется. Прикольно. Вот уж никогда бы не подумал.

– Да я и сам не знаю, поможет это или нет. Просто не могу сидеть и смотреть, как девчонка сведет на нет все наши старания. Ей осталась последняя операция на челюсти, убрать шрамы и будет как новенькая. Но ведь уперлась!

Андрей передернул плечами, невольно показывая, что ему не все равно. Этот жест где-то на подсознании вызвал прилив теплоты, подтверждая, что она помнит, какой однокурсник был на самом деле. Внешность часто создает неверное представление о человеке. Так вот, этот красавчик всегда казался холодным и бездушным. Собственно, таким он сделался на последних курсах, когда родительские деньги хорошенько его испортили. Сейчас же парень напоминал больше того самого, каким был на первых курсах. Человечного что ли.

– Надо попробовать. Главное, чтобы ты не ошибся, может, она фанатеет от кого-то другого.

– Не думаю, твое фото с книгами я видел собственными глазами. Потом даже на сайт твой заходил, оказывается, ты уже успешный писатель. Несколько книг.

– Ой, не смейся, какой там успешный писатель. Просто пишу, что-то выкладываю в сеть, что-то публикую за свой счет. Это хобби, но никак не источник дохода. – Девушка засмеялась, поправив и без того хорошо лежащие волосы. Тогда как щеки чуть порозовели. Значит, она не разучилась краснеть, это было приятным открытием, хотя он сам не знал почему.

– Значит, работаешь по профессии?

– Конечно! Мы медики до мозга костей. Так что халат с собой, правда, короткий, я теперь в костюмах работаю.

– Отлично. Может, выпьем кофе? Я тебе немного расскажу про Аню.

Андрей кивнул в сторону известного им с институтских времен кафе. Он так и манил спуститься вниз запахами кофе и булочек.

– Да, было бы неплохо. Я от нервов не смогла с утра ничего съесть, – призналась Яна, делая первые шаги в сторону лестницы.

– Где твоя куртка?

– Сдала в гардероб, идем?

– Да, проходи.

Сидя за столиком, несколько минут парень с девушкой просто рассматривали друг друга. Ни один так и не пригубил кофе.

Сколько лет они не виделись? Пять? Шесть? Точно больше!

– Давно она тут?

Андрей сглотнул, на минуту опустив взгляд в стол. Светло-карие глаза сверкнули под красивыми очками. Оправа была металлической и такой тонкой, что едва видна.

Все-таки хорошо, что он вернулся к очкам, мелькнула мысль у Яны.

– Уже несколько лет, как мы ее ведем. Она попала к нам по скорой, вытащили с того света и было не до красоты. Потом ждали, пока ей исполнится хотя бы 17, сама знаешь, остеосинтез не желателен, пока есть зоны роста. Сейчас прошел месяц, как она тут. Собирали, мягко сказать, по частям тогда в первый раз. – Парень назвал несколько хирургов, хорошо знакомых им обоим. Фамилии подтвердили серьезность ситуации.

– Как ее родители? Обрисуй, чтобы я не попала впросак.

– Самые обычные. И, похоже, не могут найти подход к собственной дочери. Это и понятно, многие в обычной-то ситуации ведут себя сложно, что же говорить, когда тебе так досталось.

– Сколько ей лет? Что она любит делать?

– Ей 17, скоро будет 18, оканчивает школу на надомном обучении, большую часть времени читает, часто из Интернета.

Андрей терпеливо отвечал на все вопросы. Он понимал, что девушка нервничает, и как мог, пытался ввести в курс дела. Все-таки она могла и не соглашаться, просьба неординарная, ничего не скажешь. Потом, вспомнив про что-то известное лишь ему одному, парень поморщился и задал вопрос:

– Ты знаешь Сумерки?

– Да, конечно, кто про них не знает! Они гремели на весь мир. – Яна тряхнула волосами, чтобы не падали на лицо, явно удивленная переменной темы.

– Я не знаю, черт! Эта девчонка всех с ума свела своими вампирами, даже мне пришлось читать. Она отказывалась идти на операцию, пока я лично не пересказал ей половину истории.

Слушая и представляя, как парень тридцати лет отроду, да еще такой циник как Андрей, сидит и читает любовную Сагу, гостя от души рассмеялась:

– Правда заставила?

– Думаешь, я шучу. Хочешь, назову тебе всех героев, могу расположить их по парам. – Парень потер лоб, провел по своим коротким светлым волосам.

– Розали...

– Эммет. Если ты про это, – хмыкнул он в ответ. – Я даже все серии посмотрел, так что не подловишь.

– Не мудрено, что девочка увлеклась Сагой, там она прячется от настоящего. – Проговорила Яна, водя пальцем по столу. Что уж говорить, если даже она сама пряталась там от своего неудачного брака. Воспоминание, так некстати всплыли в памяти, что пришлось спешно затолкать их назад в дальние уголки памяти. Парень заметил, что у нее как и раньше нет лака на ногтях. Короткие ноготки аккуратные, а на пальцах во многих местах ссадины. Проследив за взглядом, она поспешно сжала кулаки:

– Скалолазание.

Одно слово, можно подумать, оно может объяснить ее страсть к высоте.

– Ты занимаешься скалолазанием? – молодой человек решил уточнить, не ослышался ли он. Помнится, последнее, что было в ее списке экстрима – на пятом курсе она прыгала с ребятами из группы с парашютом. Оказывается, еще и это. Ничего себе.

– Да, мне нравится, на работе в перчатках не видно ободранные пальцы. Да не важно, какая разница. – Девушка поспешила вернуть тему разговора. В конце концов, не о ее хобби сейчас стоило говорить. – Если я правильно представляю, то этой девочке досталось....

– Я бы хотел тебя подготовить..., чтобы ты не сильно испугалась..., нет, скорее не так, чтобы не выдала свои эмоции. Аня очень ранима, ее бесит, когда начинают сюсюкаться и проявлять жалость....

– Я все поняла.

– Не знаю, сможем ли мы ее встряхнуть, но если да, то буду твоим должником. – Широкие плечи расправились под бирюзовой хирургической рубашкой, когда он повел ими.

Я даже представить себе не могу, как ты тут работаешь. – Призналась Яна, все же сделав глоток кофе. Оказалось, забыла положить сахар, потому поморщилась.

– Сам удивляюсь.

– Кто бы мог подумать, что наш золотой мальчик станет блестящим хирургом, – не удержалась девушка. Издевка прозвучала беззлобно, скорее уж по старой памяти.

Парень скривил губы, приподняв одну бровь.

Они оба прекрасно помнили, как постоянно подначивали друг друга. Он ее за областную прописку, она его за деньги родителей. Оказывается, многое меняется.

– Кто бы мог подумать, что ты все-таки осуществишь свою детскую мечту и станешь писателем. – В том же тоне отозвался он. – О чем пишешь?

– Так, подростковые переживания, тебе точно будет не интересно. – Отмахнулась Яна, делая очередной глоток противной жидкости. Нужно было унять дрожь в коленках, иначе просто сбежит, так и не войдя в палату. Что было не исключено, так как страх перед неизвестным сильно засел внутри. Вперемешку с сомнениями. Нужно ли ей вообще быть здесь, быть может, ее приход сделает только хуже.

Видя, что гостя слишком сильно переживает, парень решил ее чуть позлить. Раньше всегда помогало.

– Что и никакого секса? – Андрей прищурился, отметив, как щеки девушки тут же окрасились в розовый цвет. С ума сойти, до сих пор краснеет!

– Почему же, без него никуда! – последовал ответ, удививший его вкупе с удивительной улыбкой.

– Тогда, точно стоит почитать.

– Все еще повернут на сексе?

– Куда уж без него.

Обменявшись шутивными репликами, они рассмеялись.

– Я, правда, рад тебя видеть, – наконец сказал Андрей, чуть наклонившись через стол. – И приятно удивлен, что ты не стала, как все наши. Живут работой, покупают кандидатские, и дышат на свои деньги.

– То же самое могу сказать и о тебе. Признаюсь, была уверена, что твое самолюбие теперь процветает, и ты стал еще более заносчивым. Приятно удивлена, что для тебя важен пациент, и ты готов уделить столько времени самой обычной девочке.

– Значит мир?

Парень протянул руку через весь стол. Губы изогнулись в искренней улыбке.

– У нас с тобой всегда был мир, насколько я помню.

Яна протянула руку в ответ, коснувшись теплых длинных пальцев. На мужском запястье ярко выделялся тонкий кожаный браслет. На ее висел тяжелый браслет из серебра с несколькими замысловатыми подвесками.

Рукопожатие выглядело очень официальным. Если бы не взгляды всей женской половины посетителей.

– Все еще пользуешься популярностью. – Заметила девушка, поспешно убирая руку.

Андрей даже не отвел взгляд, похоже, внимание женского пола его нисколько не интересовало.

– Это не важно. Ну, готова?

– Нет, но легче не станет, так что пойдем.

Яна поднялась, подхватила с соседнего стула свою сумку. Андрей галантно пропустил ее вперед, и сам нажал на кнопку лифта.

Поднимались они в компании нескольких врачей, очевидно знакомых парню.

За исключением приветствия, все молчали, пока не разошлись по своим этажам. Яна с Андреем были последними, поднявшись в стационар.

– Халат будешь надевать? – он кивнул в сторону ординаторской.

Девушка на миг закусил губу, чуть прикрыв глаза.

Халат всегда придавал уверенности, но он же ставил ее за черту. Пациенты всегда чувствуют, что доктор – какой бы хороший он ни был, но все же человек по другую сторону баррикад.

– Нет, лучше так. Ей халатов тут и так хватает. Можно? – девушка с сомнением нахмурилась, не факт, что ее пустят в палату в таком виде.

– Договоримся. Бахилы надень.

– Давай.

Ей пришлось нагнуться, чтобы нацепить синие шуршащие пакетики. Сумка тут же съехала на бок, грозя свалиться на пол. Андрей хотел было уже помочь, но как-то не решился.

Перед дверью, Яна несколько раз глубоко вздохнула. Потом подняла взгляд на парня, на минуту взглянув в светло-карие глаза. Он кивнул и открыл дверь.

Запах лекарств сделался еще более сильным, и ударил в нос.

Частная клиника – это другой мир, и он отличается от стационара.

Оказывается, она успела забыть, каково там.

Палата была на шестерых. Две кровати пустовали, на двух лежали люди, на одной кто-то играл на планшете. И, наконец, гостья встретилась с голубыми глазами девочки. Похоже, только глаза и пожелел всевышний, который допустил такую катастрофу. Лицо подростка пересекали несколько толстых шрамов. Один спускался со лба, деля его пополам, и терялся за левым ухом. Второй пересекал скулу от крыла носа, который пока выглядел не симметричным, но хотя бы был на месте. Яна, будучи стоматологом, сразу поняла, что за операция еще осталась. Нижнюю челюсть «собрали» из раздробленных фрагментов после аварии, но не смогли придать ей тот нормальный вид, который должен быть. Она выглядела неестественно маленькой, хотя лицо было не крупным.

Девочка тоже с интересом рассматривала гостью.

Ее взгляд сначала был нерешительный, потом он сделался удивленным и, наконец, совсем ошарашенным, когда в нем промелькнуло узнавание.

Андрей выступил вперед, хотя в этом не было необходимости. Яна едва доставала ему до подмышки и его прекрасно было видно из-за ее спины.

– Аня, привет. Смотри, кто пришел тебя навестить. Спорим, эту гостью ты не прогонишь! – молодой хирург выглядел спокойным, и только вена на шее пульсировала чуть быстрее, чем обычно.

Это замечание пришло само собой, когда девушка мельком посмотрела на однокурсника. Потом все ее внимание сосредоточилось на пациентке.

– Привет. Если ты не против, могу я подойти к твоей кровати? – девушка не знала с чего начать. Как вообще можно что-то сказать человеку, который за свои 17 лет пережил уже так много горя и несчастий. Да это она сама может провести психологический тренинг для всех недовольных своей жизнью.

Девочка кивнула, чуть сдвинув худые ноги в сторону. Одета в серый спортивный костюм пациентка выглядела младше, лет на четырнадцать, не больше, и только взгляд был таким, что по мудрости не уступил бы и тридцатилетней.

– Вы та самая Яна? Яна Полонская? Которая написала продолжение Саги? – Аня все еще пребывала в небольшом ступоре от неожиданности.

Андрей наблюдал, прислонившись к дверному косяку. Это была последняя надежда, если такой ход не сработает, тогда уже все. Придется сложить руки и отправить девочку домой, оставив на ее лице все эти шрамы. Без желания пациентки такие операции проводить нельзя, это не жизненно-важные манипуляции, которые делают экстренно. Странно, но со спины Янка показалась ему еще более худенькой, чем он ее помнил.

– Да, это я. – Девушка кивнула, аккуратно присев на самый край кровати. – И признаюсь, удивлена, что у меня есть такие преданные читатели. Даже представить не могла!

– Как же, ваши книги хвалят на многих форумах. – Хмыкнула Аня, дернув худыми плечиками. – Как вы узнали, что я ваша фанатка?

– Скажем так, у тебя есть добрая «фея». – Улыбнувшись, отозвалась гостья, кивнув в сторону хирурга, внимательно слушавшего разговор.

– Да ладно! Вот так запросто, он вызвал вас сюда?!

– Что ж, придется раскрывать карты. Как преданной фанатке расскажу одну новость, ее нет нигде в Интернете. Я стоматолог, я работаю по профессии и в свободное время пишу книги. А твой замечательный доктор мой однокурсник, с ним мы прошли вместе все тяготы студенческого времени.

– Да ладно! – у девочки невольно снова вырвалась любимая фраза.

Молодой человек поймал недоверчивый взгляд голубых глаз и кивнул. Пока все шло хорошо. Яне удалось пробить холодность и отстраненность, это уже полдела.

– И дальше что? Вы пришли, чтобы меня пожалеть? Так!

Горечь, прозвучавшая в голосе подростка, больно резанула слух, пришлось приложить усилие над собой, чтобы не поморщиться. Боже, как сильно покалечила ее жизнь. Не только внешне, шрамы на сердце не видимы, но они намного страшнее и глубже. Такие не просто убрать операцией. Нужно быть идиотом, чтобы это не понимать.

Яна внутренне поежилась, но решила не сдаваться.

Не понятно, почему, но это стало очень важным. Для нее самой.

– Не понимаю, с чего это я должна тебя жалеть! – девушка как можно спокойнее произнесла эту фразу. – У тебя есть руки и ноги, ты не прикована к кровати, не лишилась глаз, можешь говорить! Держись молодцом, много читаешь, судя по тому, что смогла отыскать мою книгу, ведь я совсем не знаменитый автор.

– Это пока.

– Что пока?

– Пока не знаменитый. Когда-нибудь издатели выстроятся в очередь, чтобы вас заполучить. – Уверенно отозвалась Аня.

– Эх, мне бы твою уверенность!

Девушка искренне улыбнулась, покачав головой. Красиво уложенные темные волосы коснулись одного плеча.

– Ладно, если вы не собираетесь разводить сопли по поводу моего лица, зачем тогда пришли?

– Наверное, для того, чтобы отругать твою фею за твою ужасную прическу. – Яна вылепила это так быстро, что чуть не прикусила язык. Слова сами собой вылетели, и вернуть их было невозможно.

Андрей даже крикнул. Светлые брови поползли вверх. Должно быть от удивления, но парень промолчал. Не понятно, что она задумала, но это будет интересно.

Яна мысленно себя обругала, уже готовая признать полное фиаско этой затеи. Вот сейчас девочка вскочит и в слезах ее выставит, это точно! И будет права. Тоже мне, нашла слова утешения для подростка с лабильной психикой!

– В смысле? Вам не нравится моя прическа?

– Нет, да тебе и самой она тоже не нравится. Правда?

– Я никогда об этом не думала.

– И зря. Не стоит заикливаться на шрамах. Это все равно, как если бы кто-то очень сильно хотел похудеть. Сидел бы на диетах, мучил бы себя упражнениями, но при этом ходил бы в мешке. Как? Кто-то бы заметил его старания. Вряд ли. Вот и тебе надоели операции, и тебя можно понять. Может, стоит начать с прически. Давай сделаем тебе челку. Ты как?

Чувствуя, что внимание девочки полностью приковано к ней, Яна чуть растерялась. Сейчас важно было не упустить ход мысли, тем более что Аня оказалась на редкость крепким орешком. Не обиделась на такое заявление, не начала рыдать и кричать. Надо отдать должное девочке, характер бойца! Другая бы выгнала из палаты после такого заявления.

– Что как? – Аня удивленно воззрилась на свою любимую писательницу. Мало того, что она оказалась тут, так теперь хочет сделать ей стрижку! Нет, это сон, точно сон. Вот сейчас она проснется, откроет глаза и окажется в ненавистой палате с чужими людьми. Но сон не заканчивался.

Яна вопросительно смотрела на нее своими большими темными глазами. В жизни она была ниже ростом, чем на фотографиях. Правда, симпатичнее, нет, точнее сказать, интереснее.

– Будем исправлять тебе прическу? – последовал ее вопрос.

– Что сейчас?

Аня с трудом выдавила два слова в ответ. Странно, что еще не потеряла дар речи от столь неожиданного визита.

– А почему не сейчас?

– Ей нельзя пока выходить. – Это подал голос Андрей, отлепившись от стены. Парень сделал несколько шагов вперед, не зная, что делать в такой ситуации. Такого поворота событий в его вариантах не было.

– Нам и не нужно выходить. Доктор, дайте нам, пожалуйста, ножницы.

Парень ухмыльнулся, и спросил:

– Ты и стрижки делать умеешь?

– Не умею, но челку точно смогу выстричь. Аня, твое мнение? Нести ножницы или не надо.

Девочка продолжала хлопать огромными голубыми глазами. Головка нерешительно кивнула.

– Ян, ты же не собираешься устраивать тут парикмахерскую... – голос хирурга был тихий и вкрадчивый. Помня учебу, девушка прекрасно знала, что скрывается за этим мнимым спокойствием. Он всегда так говорил, когда начинал злиться.

– Не собираюсь, но челку я ей сделаю. Могли бы и сами догадаться, тоже мне эстеты. Неси ножницы.

Минуту гостя и доктор мерили другу друга взглядами. Ни один не хотел уступать, так было и во время учебы. Если уж они схлестывались по какой-то причине, а к слову, таких причин тогда почему-то находилось очень и очень много, то стояли на своем до конца. Никто и никогда из одноклассников не вмешивались в это противостояние.

– Это вообще-то больница. – Все тем же бархатным нажимом произнес парень.

– Я знаю. Но мы же можем сделать небольшое отступление, правда?

Темные глаза, смотрящие на молодого человека снизу вверх, сделались лукавыми и светились странным светом. Раньше она так не умела делать, это уж точно. Раньше взгляд всегда был колючим, настороженным и серьезным. С ним проще было справиться, ведь в ответ в организме всегда появлялась раздражение. Почему-то раньше эта девчонка постоянно его злила. Сейчас же Яна не кричала, не спорила, она просила.

И как оказалось, против такого у него не было оружия.

Андрей даже растерялся, не находя нужные слова:

– Какие тебе нужны, канцелярские?

– Нет, они у вас тут все тупые, неси хирургические.

– Больше тебе ничего не надо!

– Больше не надо, расческу мы найдем сами, правда, Аня?

Впервые за все время детские губки дрогнули в слабой улыбке. Очень робко и неуверенно, тогда как голубые глаза светились. Яна подмигнула пациентке, краем глаза смотря, как парень выходит за дверь.

– Круто вы его, – проговорила Аня, с еще большим интересом рассматривая свою гостью.

– В смысле?

Яна вновь присела на край кровати, изо всех сил стараясь не смотреть на шрамы. Глаза так и впивались в изъязны на милом подростковом личике. Приходилось прикладывать нешуточные усилия, чтобы не разглядывать. Еще сложнее приходилось справляться со своей жалостью. Вот это стало настоящим испытанием.

– Он тут большой «Босс», а вы его за ножницами послали. – Хихикнула девочка, поджимая ноги под себя и удобнее устраиваясь на больничной кровати.

– Ну, во-первых, не послала, а вежливо попросила. Во-вторых, думаю, это твоя заслуга, а не моя. Мне показалось, вы друзья с Андреем Григорьевичем. Не пошел бы он ни за какими ножницами, если бы ты ему не нравилась. Это я тебе по секрету говорю.

Не успели они обменяться парой фраз, как дверь открылась.

Андрей протянул ножницы в стерильной упаковке.

– Такие сойдут?

Яна быстро перехватила инструмент, чтобы не передумать.

В водолазке сделалось невыносимо жарко. Не понятно от чего, просто в палате было душно, или нервы расшалились. Очень хотелось раствориться и сбежать. А еще лучше, чтобы вчерашнего звонка не было совсем. Она так старательно выстраивала свой теперешний мир, что сил, похоже, совсем не осталось. И вот это шаткое временное спокойствие грозило развалиться от одной девочки. И только чувство вины, заставило Яну двигаться.

Как она может так думать?! Дура! Как можно жалеть свою спокойную жизнь, если этому ребенку нужна ее помощь. Пусть не великая, но та, которая так необходима сейчас этой девочке.

– Отлично. Аня, есть расческа?

– Ой, да, конечно, есть.

Девочка закопошилась в своей тумбочке, извлекая оттуда необходимый инструмент.

– Точно не против?

Яна посмотрела прямо в голубые глаза.

В них уже не было недоверия, не было и неприязни. Только заинтересованность.

– Хуже уже все равно не будет, наверное. – Отозвалась пациентка, устраиваясь на краю кровати.

Она закрыла глаза, и в этот момент сделалась такой беззащитной, что у гостя защипало в глазах. Слезы так некстати просились наружу. Тряхнув головой, она посмотрела на Андрея. Тот так же проглотил комок в горле, кивнув.

– Отлично, сними резинку с волос, будем делать тебе новую прическу. И поддержи свой журнал перед собой, чтобы Андрей Григорьевич потом не устроил нам взбучку за грязь в палате.

Стараясь не смотреть на ужасные шрамы, Яна принялась за дело.

Помнится, в пионерском лагере ей приходилось делать нечто подобное. Тогда девчонки часто выстригали челки сами. Казалось, это было миллион лет назад и не с ней вовсе. Расчесав светлые волосы, она выделила челку. Обрезать ее оказалось проще, чем потом выровнять. Делая ее максимально длинной, девушка старательно сглаживала край. Получилось не хуже, чем у профессионального мастера.

Андрей с интересом наблюдал за процедурой.

Невозможно, но факт, лицо девочки тут же сделалось неузнаваемым. Самый толстый шрам, пересекавший лоб стал незаметен за волосами. От этого даже нижняя челюсть приобрела большую симметрию. С ума сойти! Все-то оттого, что изменилась прическа.

Яна несколько раз проверила, смотря под разными углами.

– По-моему, все! – радостно заключила она.

Результат не просто превзошел ее ожидания. Он был ошеломляющим.

Аня открыла глаза, сразу посмотрев на свою новую челку. Тогда как Яна схватила с соседней тумбочки зеркало, так как у девочки такового не оказалось, и протянула ей.

– Смотри.

Реакция была мгновенной. Только что лицо было светлым, как вдруг стало серым и замкнулось. Губы сжались, превратившись в тонкую полоску.

– Не буду.

– Но почему? Ты же должна увидеть результат. – Яна продолжала держать зеркальце на вытянутой руке.

– Не буду.

– И зря, посмотри на своего доктора, мне кажется, он онемел от удивления.

Аня кинула взгляд на Андрея. Очевидно, на нем она заметила что-то, что стало понятно ей одной. Парень кивнул:

– Ань, это стоит увидеть. Ты изменилась до неузнаваемости.

Девочка боролась с собой.

И не мудрено, только в тот момент, когда протянула ей зеркало, Яна поняла, что не стоило этого делать. Девочка, очевидно, не смотрела на себя. Но когда-то это нужно сделать, так почему не сейчас.

Борьба закончилась. Бледная худая ручка потянулась к зеркалу. Сначала она стиснула его так, что побелели пальчики. Потом медленно поднесла к лицу, но смотрела куда-то выше, сквозь него. И только потом ее взгляд переместился.

– Ухххх, ты!

Выдох смешался с выдохом гостыи. Они переглянулись, Яна улыбнулась.

– Я же говорила.

Аня поворачивала голову и так и так, но продолжала смотреть на свое отражение. Андрей едва верил своим глазам. Он, как ни пытался, не мог заставить ее на себя взглянуть. Ни он, ни родители, никто из врачей всего отделения.

– Круто. Вроде все так же, но уже не такая уродина. – Проговорила девочка. Голос дрогнул, не смотря на показную браваду.

– Всего лишь челка и ты стала совсем другой. Остальное дело времени. – Отозвалась девушка. Повернувшись, она протянула ножницы. – Спасибо, доктор, вы очень любезны сегодня. Надеюсь, вам не влетит от начальства за нашу маленькую диверсию.

Андрей улыбнулся, незаметно показал большой палец и вышел за дверь.

Яна сделала глубокий вздох и повернулась обратно.

Нужно было как-то сменить тему, чтобы больше не говорить о внешности. Тут она полный профан. Сама никогда не считалась красоткой. Интересной – да, но не красивой в прямом смысле этого слова.

Нагнувшись, достала из сумки подарок, мысленно порадовавшись, что взяла его с собой:

– Вообще-то, я пришла, чтобы подарить тебе две мои книги. На сайте они доступны для чтения только до середины, вот я и решила привезти тебе их лично. Вдруг Андрей бы так зачитался, что не довез их до тебя.

Голубые глаза загорелись, но на лице тут же отразилось недоверие. Детское личико можно было читать как книгу, все эмоции как на ладони.

– Что прямо так, бесплатно.

– Хочешь меня обидеть? – Яна намеренно сдвинула брови, чтобы показаться рассерженной. – Я что не могу подарить свои собственные книги? Могу, вот и дарю.

Аня улыбнулась:

– Можете, конечно.

– Вот и славно. Они твои. Только с одним условием.

– Каким?

– Ты потом скажешь, что о них думаешь, только честно.

Девочка посмотрела на гостью теперь уже из-под челки. Да, определенно, так она стала выглядеть на свои семнадцать.

– А как я вам это сообщу?

– Я тебя навещу, если ты не против. Можно? – Яна старалась говорить ровно, важно было не переусердствовать со своими предложениями. Может, ей вообще больше не захочется с ней встречаться.

– Вы, правда, придите еще раз? Сюда?

– Это мой родной ВУЗ, всегда приятно окунуться в ностальгию. Если тебе это приятно, то я с радостью тебя навещу. И еще. Вот мой номер телефона, звони, когда захочешь, разве что могу быть на приеме, там не беру телефон. Но обязательно перезвоню.

Аня продолжала сидеть на кровати, прижимая к груди две толстые книги. Ее глаза были так широко раскрыты, что сделались огромными. В такой момент, шрамы делались едва заметными. Правильнее, собеседник переставал их замечать, видя, как девочка светится изнутри. Яна искренне улыбнулась:

– А теперь мне пора, наверное, не стоит испытывать терпение твоего доктора. Он хоть и замечательный, но взбесится, если мы тут будем нарушать порядки.

Пациентка улыбнулась в ответ.

В первый раз открыто, не стесняясь и ничего не опасаясь.

– Будет здорово, если вы еще придете. А продолжение Саги у вас офигенное, это я и сейчас могу сказать. Перечитывала его раза три.

– Спасибо, надеюсь, мои книги тебе тоже понравятся. Пока. И я рада знакомству. Честно.

– И я.

– До встречи. И все-таки с челкой тебе определенно лучше.

Глава 2. Перемены

Яна вышла за дверь, и только в коридоре чуть не упала.

Коленки разом подогнулись, а ноги совсем перестали слушаться. Напряжение от встречи вылилось в такую дикую слабость, пришлось прижаться лбом к стене, чтобы не упасть.

– Ян, ты чего? Плохо стало?

Андрей пролетел по коридору несколько метров, заметив худенькую фигурку у стены. Глаза были закрыты, лицо бледное, и ей явно было не по себе.

Девушка несколько раз глубоко вздохнула, только потом выпрямилась.

– Нормально. Надо бы отойти от палаты, а то испорчу все впечатление, если она увидит меня такой размазней.

Как всегда метко отозвалась гостя.

Парень усмехнулся, помогая сделать первые шаги в сторону лифта, в очередной раз про себя отметил, что очень рад ее видеть.

– Пойдем, потрещим немного в кафе. У меня до операции есть часик.

Она замотала головой, но в лифте уже не спорила.

Организм требовал подзарядки. С самого утра она ничего не ела. Кофе сделала пару глотков. Должно быть от этого, в животе разыгрался настоящий ураган, грозящий ей голодным обмороком. Черт, она же никогда не падала в обморок. И чего так раскисла?!

Оказавшись за столиком, Яна посмотрела на свой поднос. Как она набрала столько еды, не понятно. Туман, который упорно колыхался перед глазами, искажал еще и звуки. Шум, разговор, перезвон посуды, все звучало словно издалека.

– Давай ешь, ты зеленого цвета.

Андрей подтолкнул ей одну из тарелок.

Еда вызвала приступ тошноты, девушка поморщилась, замотав головой. Спешно отодвинув на край стола, схватила бутылку воды, открыла и сделала несколько глотков.

– Эй, Полонская, ты случаем не беременная? – усмехнулся парень, глядя, как лицо собеседницы из серого медленно превращается в белое.

– Да иди ты! – Яна похлопала себя по щекам, сознание медленно начало проясняться. – Я так нервничала в последний раз на экзамене по биохимии. Хорошо хоть, прям там не упала. Господи, как жалко ребенка.

Молодой человек понимающе кивнул. Наверное, он уже привык к подобному. Не мудрено, что сокурснице стало не по себе. В частной клинике не увидишь последствия автомобильной аварии.

Девушка сделала еще несколько глотков, только потом посмотрела на Андрея. К лицу медленно возвращался нормальный цвет, тогда как тонкие пальцы, лежащие на столе, заметно дрожали. От чего ее массивный браслет издавал серебристое позвякивание.

– Прости, но я предупреждал, что ей сильно досталось, – извиняясь, произнес он.

– Нет, это ты извини, разыграла тут неженку. Раньше я такой не была, помнишь, в морге всегда стояла ближе всех. – Отозвалась она, начиная различать звуки в их нормальной форме.

– Ага! С твоим-то ростом, сзади ничего не было видно. Хотя, припомни, ты каждый раз просила быть у тебя за спиной, на случай, если начнешь падать в обморок. – Парень намеренно менял тему разговора. Надо было дать ей передохнуть. Чего скрывать, держалась она молодцом. – И ни разу так и не упала, между прочим.

– Ты так говоришь, будто хотел, чтобы я свалилась прямо там в морге.

– Может, и хотел....

– Ты вспомни, какой там пол! Ага! Вот-вот!

– Фу, нашли о чем поговорить. – Отмахнулся хирург.

– Мда. Извини еще раз, не ожидала от себя такого, первый раз в жизни побывала на грани обморока. Противное ощущение.

– Ничего. Ты меня вообще шокировала, сделать стрижку Ане, нет слов!

– Это не стрижка, я просто выстригла ей челку. Странно, что ее родители до такого еще не додумались, сразу скрылся самый страшный рубец. – Яна рассеянно ломала булочку на кусочки, мысленно уговаривая желудок перестать бунтовать.

– У нее своеобразные родители, и нам сложно судить, как можно вести себя в такой ситуации. – Сказал парень, наблюдая за тем, как булочка превращается в горку крошек.

– Ну конечно, какой-то посторонней тетке проще сделать ребенку нормальную прическу, чем собственной матери. – Яна с трудом преодолела внутреннее раздражение. От чего оно вдруг появилось, не понятно. – Ладно, проехали. К тому же я так ничем тебе и не помогла.

– Это как сказать. Твой визит хорошенько ее встряхнул, мне этого достаточно. Остальное дело времени, постараюсь ее уговорить.

– Тогда будем уговаривать вместе. Можно я завтра ее навещу? – девушка вопросительно посмотрела на собеседника.

– Ты, правда, этого хочешь? – светлая бровь удивленно изогнулась, приподнявшись над очками. – Это не обязательно, у тебя же работа.

Андрей не рассчитывал на какое-то продолжение, и когда звонил, вообще не был уверен, что она согласится приехать.

– После обеда я свободна, могу забежать. Мне очень хочется с ней еще пообщаться, к тому же полезно потренировать свой желудок. Что-то я растеряла институтскую закалку.

– Тогда приезжай, думаю, Ане это точно пойдет на пользу.

Они переглянулись.

– Ты сейчас на работу?

– Нет, взяла день выходной. Пришлось выписывать кучу народа под ругань директора. – Засмеялась девушка, вспомнив вчерашний вечер в клинике.

Андрей покачал головой.

– Зачем ты так? Это же не срочно...

– А я поняла, что срочно. И вижу, что не ошиблась. Она же выпишется и уедет домой, закроется там, выбросит все зеркала, и смоет свою жизнь в туалет. Так нельзя. Ты молодец, что пытаешься ее расшевелить. Признаюсь, сегодня ты вырос в моих глазах.

– Куда уж выше. – Хмыкнул парень, расправив мощные плечи под хирургической формой.

– И не говори.

Минуту бывшие сокурсники снова разглядывали друг друга. Что, в принципе, было не удивительно, ведь они не виделись много лет.

– Давай, ешь. А то свалишься еще в метро.

– Я на машине.

– Хм, растешь в моих глазах. – Андрей со смешком закивал головой. – Давно водишь?

– Несколько лет.

– Поздравляю.

– Спасибо.

Девушка подцепила вилкой какой-то салат, название которого не запомнила и отправила в рот.

– Общаешься с кем-то из наших?

– Нет, разве что по работе. Сто лет никого не видел. А ты?

– Только с Танькой, мы так и дружим. Вместе в ординатуре были. Ты бы сам поел, операция сложная предстоит?

– Как обычно, сломанная челюсть, ничего интересного. А про есть..., да надо. Потом времени не будет.

Обед прошел незаметно. К теме с Аней они больше не возвращались.

Просто вспоминали приколы, институтскую жизнь, она рассказала о тех сокурсниках, новости о которых до нее долетали. Свадьбы, разводы, дети. Он рассказал про свою диссертацию, защиту, которую чуть не провалил.

Прощаясь, парень с девушкой замешкались.

Не зная, как быть, сначала протянули друг другу руки, потом разом их убрали.

– Спасибо, что откликнулась.

– Как же иначе. Я рада, что ты меня позвал. Пока.

– Пока.

Андрей несколько минут стоял на улице. Смотря вслед девушке, каблучки которой стучали по асфальту. Потом, окончательно околевав, вспомнил, что опаздывает на операцию. Чертыхнувшись, он понесся наверх.

* * *

Яна поежилась, спешно добежав от машины до дверей. Осень бывает разная. Эта неделя выдалась более чем холодная, а вроде только середина сентября.

Раздеваться пришлось в общем гардеробе, маневрируя между студентами. Кто-то приходил, кто-то собирался домой. В общем, в центре стоял обычный студенческий гам. В глазах рябило от белых халатов.

Нужно было постараться, чтобы не уронить букет фиолетовых ирисов, пока раздевалась. Вот ведь парадокс, как всегда ни лавок, ни табуреток, куда можно было бы приткнуть свою сумку. Ничего не меняется, надо быть волшебником, чтобы одеться, удерживая свои же пожитки зажатými между ног. Оказывается, это умение четко записалось на подкорку за студенческие годы и оставалось там на всю жизнь.

Яна накинула куртку от медицинской формы. Так будет правильнее, все-таки Андрей наверняка уже дома.

Дальше привычным маршрутом направилась в стационар.

На этот раз было проще переступить порог палаты. Голубые глаза тут же ожили. Странно, но теперь шрамы уже не казались такими ужасными. Жалость хоть и ужалила больно в самое сердце, но, хотя бы, не вызвала приступа паники.

– Привет! Можно к тебе?

Девочка вскочила с кровати, отложив ноутбук, и даже заулыбалась. Эта неуверенная скупая улыбка преобразила личико, сделала его мягче и приятнее:

– Вы снова пришли меня навестить?

– Я же обещала. Кстати, это тебе. Не знаю, какие цветы ты любишь, потому принесла свои любимые. Давай ищи вазу.

Аня заметалась по комнате в поисках чего-то, во что можно было бы поставить подарок. Худенькая фигурка в том же сером спортивном костюме.

Наконец, в ее руках оказался большой стакан. Не ваза, конечно, но и так подойдет. Надо будет завтра принести ей вазу. Мысль пришла сама собой, и очень удивила Яну. Она не собиралась завтра сюда ехать. Или все же собиралась, просто пока не отдавала себе в этом отчета.

– Я уже думала, вы не приедете сегодня. Погода просто ужас.

Аня рассматривала цветы, поглаживая бархатные лепестки.

– И не говори, думала, меня сдует вместе с машиной. Я была на работе, потом сразу сюда. Как дела?

– Да все так же. – Худенькие плечики непроизвольно дернулись.

Яна заметила, что обе ее книги лежат на прикроватной тумбочке. Девочка проследила за ее взглядом.

– Я читала весь вечер, как раз дошла до того места, которого нет на вашем сайте. Мне нравится. Можно, я напишу свое мнение у вас на форуме?

Вопрос гостью удивил, пришлось приложить усилия, чтобы не показать, как сильно он ее порадовал.

– Мне будет приятно, если напишешь.

Несколько минут они просто сидели в тишине.

Яна не знала, что еще сказать. Аня тоже что-то варила в голове, но пока не решалась это озвучить. Приятно было то, что светлые волосы были вымыты, челка прилежно расчесана. Даже хвостик, забранный сзади, выглядел намного опрятнее, чем вчера.

– Вы не обидитесь, если я кое-что скажу? – девочка неуверенно спросила, разглаживая складку на больничном покрывале.

– Ты же не обиделась, когда я критиковала твою прежнюю прическу. Так что давай, я сильная девочку, обещаю не плакать. – Засмеялась гостья, радуясь, что разговор не закончен.

Им обоим было не по себе. Они едва знакомы, и если вчера с ними был Андрей, тем самым связывал, то сейчас приходилось искать общие темы самостоятельно.

– Я сегодня долго смотрела ваш сайт по книгам..., честно..., там такая свалка..., ну то есть идея хорошая..., но как-то все недоделано. Не понятно, куда ведут ссылки, неудобная навигация....

Аня замолчала, окончательно смутившись от своей смелости. Боясь реакции, она мельком посмотрела на любимую писательницу. Наверное, она окончательно сошла с ума, что решилась сказать такое.

Поэтому ответ удивил еще сильнее.

– О, как ты права! Я и сама вижу, что там все в полнейшем беспорядке, но у меня нет, ни сил, ни умений довести его до ума. – Девушка честно призналась, разводя руками. – Сайт мне делал знакомый программист, но у него куча работы. А сама я такой профан в этом деле, что даже смешно. Максимум, что могу сделать, это добавить новость на главную страничку, или вставить пару фоток.

Девочка оживилась, притянув к себе ноутбук.

– Я вот подумала, смотрите, вот ваша раскладка страниц. Она не совсем удобна.... И..., если тут кое-что переставить, будет намного проще просматривать. Вот примерно так....

Девочка пустилась в подробное описание того, какие перемены требовал этот сайт. В силу своего состояния, ей доводилось много времени проводить дома. Компьютер стал ее другом, интересом и увлечением. Поэтому то, что Яне казалось невозможным, она делала двумя щелчками мышки.

Они провели почти час, обсуждая, как можно оживить сайт. Ни одна не замечала, как соседки по палате куда-то ходили, возвращались, занимались своими делами. Для обеих это было продуктивное и в то же время очень приятное времяпрепровождение.

Андрей открыл дверь палаты привычным жестом. Он столько раз уже это делал, что давно сбился со счета. Так же как и не считал своих пациентов. Почему же он никак не может успокоиться с этой упрямой девчонкой. Намного проще, было бы просто уступить и отправить ее домой. В конечном счете, это вообще не его дело! Черт! Тогда, тогда почему же он никак не может это сделать.

Первое, на что наткнулся взгляд молодого доктора – это красивая женская попка. Невежливо соблазнительная часть тела, выступала и непроизвольно приковывала к себе взгляд. От этого усталость и раздражение, копившееся внутри весь день, колыхнулось внутри неприятной волной.

Ему пришлось кашлянуть, чтобы известить о своем появлении.

Яна с Аней так увлеклись беседой, что не заметили бы его. Девочка что-то показывала на своем ноутбуке, тогда как гостя нагнулась над кроватью и сосредоточенно закусилла нижнюю губу. Темные волосы как всегда красиво уложены, но на этот раз заправлены за уши.

Темные глаза девушки поднялись, губы тут же улыбнулись.

– Ой, привет! Я думала, ты уже дома давно. – Яна распрямилась, устало поведя плечами. – Кажется, мы так увлеклись, что забыли о времени.

Парень заметил. За окошком начинало темнеть.

– Я задержался, завтра операция сложная будет, и карт много накопилось. – И чего это он так распинается. Андрей мысленно обругал себя и продолжил уже привычным тоном: – Что-то вы явно припозднились, время посещений давно закончилось.

Гостя так же метнула взгляд в окно, отметив про себя сдерживаемое раздражение бывшего сокурсника. Лучше было как можно скорее делать ноги.

– Простите, Андрей Григорьевич, больше не повторится, мы, правда, забылись. Аня, я поняла, что нужно изменить. Пришлю тебе завтра пароли от системы. И еще один момент: если ты будешь делать это для меня, можешь считать это работой, за которую ты будешь получать зарплату. Возражения не принимаются. До встречи!

Яна улыбнулась девочке, поспешно схватила свою сумку и проскользнула в коридор. Там было темнее, чем в палате, но до лифта было не далеко. Девушка нажала на кнопку, притопывая ногой в ожидании. Очень хотелось скрыться до того, как парень выйдет из палаты. Судя по тому, что он был уже переодет, явно собирался домой. И опять-таки, помня его по студенчеству, настроение явно было не лучшим.

Как назло, лифт не торопился. Зато Андрей показался в проеме.

– Привет. – Яна попыталась приветливо улыбнуться.

– Привет, – ответ был произнесен более натянутым голосом. – Почему не сказала мне, что приехала к Ане?

– А должна была? – тон задел девушку больше, чем пристальный вопросительный взгляд. Поэтому ответ прозвучал резче, чем ей хотелось.

– Нет. Но хотелось бы.

– Я была уверена, что ты уже дома. Ты же сам сказал, что будешь с утра, я приехала после обеда. Не хотела беспокоить.

– Понятно.

Молча, они вошли в лифт.

Как странно. Вчера они разошлись на хорошей ноте. А сегодня опять не могут найти общий язык. Помнится, раньше Яна начала бы спорить и ругаться. Зачем? Не ясно самой, но так было. Сейчас же, смотря на уставшее красивое мужское лицо, она видела больше, чем на первый взгляд было заметно со стороны. Его раздражение не имело никакого отношения к ней лично. Просто сложный день, быть может, какие-то личные проблемы вылились в плохое настроение.

– Как на счет Мака? Устроим вечер гадости?

Ее предложение было таким неожиданным, что Андрей замешкался в лифте. Двери чуть не захлопнулись. Пришлось выставить ногу вперед, чтобы не ехать назад. Яна старательно удержалась от смешка, чтобы не раздражать его еще больше. Хотя раньше, точно бы выдала парочку шуток.

– Фигуру испортить не боишься? – едко поинтересовался он, направляясь за ней к гардеробу. Он был уже одет, куртка перекинута через сумку.

– Нет, не боюсь! Скалодромчик потом поправит. – Яна усмехнулась, поспешно стягивая белую куртку от стоматологической формы и запихивая ее в сумку. – Так как? Помнится, раньше ты был большой поклонник этой гадости.

Молодой человек невольно улыбнулся, отметив, что она вспомнила такую мелочь.

– Ты помнишь?

– Я много чего помню. Идешь?

– Ладно, поехали.

– Только пойдем внутрь, как в старые добрые времена, никаких Мак-Авто.

– Договорились.

Они разошлись по своим машинам. На парковке таковых осталось немного, и с выездом проблем не было. Девушка пристроилась за дорогушим авто Андрея. Ее машинка была втрое дешевле, это точно. Но зато она заработала на нее сама. Целиком и полностью. Это была ее радость.

Не смотря на разницу в двигателях, ее малышка ничуть не уступала большому сородичу. Пришлось потолкаться в пробке, потому еще немного проехать, прежде чем показалась манящая желтая буква.

Яна с трудом смогла вспомнить, когда в последний раз была в Маке. Странно, в студенческие годы они бывали тут по несколько раз за неделю. Знакомые запахи окутали новых гостей. Молча, парень с девушкой встали в разные очереди.

– Иди сюда, закажем вместе. – Андрей кивнул сокурснице на свою кассу.

– Еще чего, я сама за себя заплачу. Мы не на свидании. – Хмыкнула в ответ Яна, погрозив ему пальцем.

Сам того не желая, парень рассмеялся.

Черт! Не меняется! И раньше не позволяла за себя платить, хотя в институтские годы денег у нее было не много. Все такая же гордая!

– Помнится, я угощал тебя бутербродами. – Он решил ее немножко разозлить. Для чего, сам не знал, просто так, может, чтобы проверить, что еще в ней осталось неизменным.

– Ага, тебе их делала мама, каждый день, между прочим. – Послышался такой же колючий ответ.

– Я же не виноват!

– Маменькин сынок!

– Зараза!

Обменявшись шутивными репликами, молодые люди сделали заказ. С подносами выбрали столик у окна. Смотря в темноту на проезжающие машины, некоторое время просто жевали.

– Какой все-таки кайф. – Андрей вытянул длинные ноги под столом, нечаянно задев ее сапожки. – Прости.

– Ничего, не рассыплюсь. – Девушка пожала плечами, откусывая ломтик картошки. – Ты подобрел чуток? Или все еще хочешь оторвать мне голову?

Парень засмеялся, покачал головой и ответил:

– Прости, что начал наезжать. Ты тут ни при чем, просто оказалась не в том месте не в то время.

– Я так и подумала.

Яна мельком посмотрела на собеседника. Ей торопиться было не куда, в пустой квартире нет даже кота. А вот на счет него...?

– Ничего, что я так тебя перехватила? Дома не будет неприятностей?

Андрей снова усмехнулся, разгадав тайный смысл этих слов.

– Тоже самое могу сказать и про тебя?

– Я первая спросила.

– Нет, в данный момент никаких серьезных отношений, так что отчитываться не перед кем. Довольна?

– Чем? Тем, что ты один или тем, что ответил? – девушка спросила, чтобы самой не отвечать на его двусмысленный вопрос.

Какая ей вообще разница, есть у него кто-то или нет. Нет. Правильнее не так! Уж у него всегда кто-то есть, и это ее не должно касаться. Но почему-то стало приятно, даже чуточку радостно, что ли. С чего бы это!

– Как на счет тебя? Не потеряют?

– Нет, своим временем я распоряжаюсь сама.

Они продолжили поглощать еду.

– Ну что, расскажешь, на кого был такой злой?

Девушке вовсе не хотелось это знать, но почему-то казалось, что надо спросить. Вот для чего, спрашивается. Чтобы потом выпутываться из чужих проблем, своих что ли мало. Но уже просила.

Андрей потер переносицу, поправив красивые и явно дорогие очки.

– Отец опять завел разговор про свою клинику! Черт!

Ого! Вот это новость! Ей бы кто-нибудь предложил открыть свое дело!

– Почему нет? – пришлось приложить много сил, чтобы не выдать сарказм и не наговорить лишнего. Все-таки годы научили ее помолчать, когда было нужно, сейчас это было весьма кстати.

– Не нужна она мне сейчас! Я не хочу открывать какую-то забегаловку, а что-то серьезное, с нормальной операционной не потяну. Да и опыта пока маловато. – В его словах был смысл, пусть она и не совсем разделяла такую точку зрения.

– А он?

– А он твердит, как попугай! Он нашел помещение! Он выделит деньги! Вот только мне не нужны эти деньги, не нужна мне клиника, меня пока все устраивает! Может, это эгоистично, мне хватает и больше не надо. Отец никак не может понять, что все эти разговоры только бесят меня. Я тут мало получаю, я тут много работаю и все такое. Вот какой смысл звонить мне и начинать старую песню. Особенно, когда предстоит сложная операция. – Андрей говорил отрывисто, раскидывая по подносу свою картошку фри.

Яне с трудом верилось в то, что она слышала.

Казалось, она разговаривает с кем-то другим. Оболочка прежняя, но содержание явно переменялось. Прежний Андрей воспринимал деньги родителей как что-то само собой разумеющееся. Ему покупали квартиру, ему оплачивали отпуск, ему подарили права и машину. И его это нисколько не задевало. И вот тебе на! Он отказывается от собственной клиники!

– Я не исключаю того, что могу открыть свое дело, просто пока я к нему не готов. В клинике надо быть постоянно. Придется бросить стационар, а я пока не могу. Нигде нет такого опыта, как здесь.

– Ну, так скажи все это своему папуле. – Вставила Яна, чувствуя, что он ждет от нее каких-то слов.

– Ты думаешь, я не говорил! Ха! Да я сбился со счета. Ладно, проехали!

Парень потянулся к стакану с колой. Девушка пригубила ванильный коктейль.

– Вот все-таки странная штука жизнь. Я ругаюсь со своим батей, из-за того, что он ни в какую не хочет помочь мне со своей клиникой. Не хочет и не будет. Ни деньги вкладывать в меня, ни помогать. Ты наоборот.

– Ты хотела открывать свою клинику? – Андрей не сомневался, что такое ей под силу. Кто-то, а Янка точно бы с этим справилась. Судя по отзывам в Интернете, она была очень хорошим специалистом, он вчера не поленился, сам почитал.

Девушка тряхнула темными волосами, чтобы они не падали на лицо. Темные глаза сделались задумчивыми:

– Да была у меня глупая мечта, привести в наш маленький городок достойную медицину. Как видишь, она так и осталась мечтой. Я все еще в Москве, работаю на дядю, и меня это

пока устраивает. А вот недовольство батей гложет до сих пор. Хотя, может, он и прав, так я не бросила писать. – Яна рассказывала спокойно и только в глазах иногда мелькала скрытая боль.

Андрей положил руку ей на плечо и дружески пожал:

– Может, поменяемся?

– Отличная идея!

Они рассмеялись. Молодой человек почувствовал себя значительно лучше. Эта неожиданная встреча с прошлым определенно действовала на него положительно. По крайней мере, эта девушка не пыталась строить ему глазки, не лезла к нему в постель, даже платить за себя не позволила. Это было так странно. И в то же время очень приятно, что не надо быть на чеку, не надо производить впечатление.

Яна улыбнулась, облизывая соленые пальцы. Красивой формы губы сошлись на бледной коже, потом раскрылись, и она заговорила:

– Отлично посидели. Знаешь, о чем я подумала. Все-таки приятно вот так посидеть со старым другом. Никаких тебе подкатов, никаких намеков и всего прочего. Просто и дружески! Спасибо!

Андрей расхохотался. Его заразительный смех вызвал сначала недоверие на красивом лице собеседницы, потому он поспешил объяснить:

– Прости, просто секунду назад я думал о том же!

Теперь они смеялись вместе.

Выходя из кафе, парень с девушкой снова посмотрели друг на друга, не зная, как проститься на это раз. Руки опять потянулись было вперед, но застыли в холодном вечернем воздухе.

– Что мы как дети, в самом деле.

С этими словами Андрей наклонился и губами легко коснулся щеки девушки.

– Спасибо тебе за Аню, она преобразилась после твоего прихода.

– Я очень рада. Если ты не будешь против, я бы хотела ее навещать. Все-таки, пока она не дала согласие на операцию. Но если ей дать время, уверена, все получится. – Яна так же коснулась губами ставшей уже колючей щеки парня, для чего ей пришлось потянуться. Какой же он все-таки высокий.

– Тогда договорились. Просто сегодня я был удивлен, когда застал тебя у нее. Что вы там делали? – молодой человек намеренно умолчал о том, какую именно часть тела увидел первой, когда вошел в палату.

– Она очень умная девчонка, и в компьютерах шарит. Решила помочь мне по моему сайту, тот, что по книгам. Но, да ладно. Холодно, пора по домам.

Яна повела плечами, кутаясь в куртку, которая была по-летнему короткой. Попу она не прикрывала, от чего становилось еще холоднее. Не спасал ни шарф, ни поднятый ворот.

– Да. Спасибо за ужин.

– Всегда, пожалуйста. Захочется гадости, звони, составлю компанию.

Дорога домой незнакомым маршрутом на этот раз показалась Яне приятной.

Спешить было некуда, кушать уже не хотелось. Еда приятным комочком улеглась в желудке. Разговор с Андреем скрасил одинокие вечера, которые приходилось проводить, если не было дел. Надо бы позвонить подруге, рассказать. Но что-то останавливало. Что? Не понятно. Просто не хотелось ни с кем об этом говорить. Да и зачем? Гордиться пока не чем, ведь она так и не исполнила просьбы: Ане нужна операция, только она вернет ее челюсти нормальный вид. Но ребенок упорно протестовал. И ее можно было понять, не каждый взрослый согласится лечь под нож.

Яна стукнула по рулю.

– Что ж, значит, нужно подвести ее к этому решению. И это буду не я, если отступлюсь!

Глава 3. Прогулка

– Яна, вы думаете, мне не нужна эта операция? С такой прической мне явно лучше.

Яна подняла глаза от монитора, за которым они сидели уже полчаса.

Девочка, действительно, сотворила с ее сайтом что-то невообразимое. И все это за несколько дней. Они не виделись, но переписывались по почте. Несколько раз даже созванивались, когда нужно было уточнить детали.

Гостья умолчала, что ей тоже пришлось хорошенько поработать: днем по специальности, вечером заканчивать новую книгу.

И вот теперь в ее законный выходной, она сидела в палате с самого утра.

Андрей забежал несколько раз, перебрасываясь с ними парой фраз, потом снова исчезал, очевидно, спеша на операцию. Казалось, что он даже рад ее видеть, по крайней мере, ей так почудилось.

И вот, после долгих разговор на отстраненные темы, Аня сама перешла к щекотливому вопросу. Яна набрала в грудь побольше воздуха и как можно равнодушнее ответила:

– Нет, я думаю, она как раз очень нужна. С такой прической ты стала намного симпатичнее, вот и все, но она не может изменить все. Да и нет смысла прятать под прической то, что можно легко убрать.

– Значит, и вы на их стороне. – Казалось, подросток тут же замкнулся. Как закрывается моллюск, когда пытаются приоткрыть раковину.

Это было так осязаемо, что у девушки болезненно сжалось сердце. Безумно хотелось приобнять эти худенькие плечики, прижать ее к себе и покачать, как ребенка. Должно быть, это настолько древний рефлекс, что есть в каждой женщине, не зависимо от того, есть у нее свой ребенок или нет.

Но Яна не решилась, все-таки она для девочки посторонний человек, который вошел в ее несладкую жизнь без малого неделю. Рано.

Но что-то ведь нужно предпринять.

Мозг упорно искал подходящее действие, с невероятной скоростью перебирая возможные и невозможные варианты. Решение нашлось неожиданно.

– Нет, я как раз на твоей стороне. Хочешь, докажу. – Яна закрыла ноутбук и вопросительно взглянула на подопечную.

– Как?

Голубые глаза тут же прищурились, но искорка интереса в них успела промелькнуть.

– Пойдем гулять.

– Что сейчас?

– Прямо сейчас. Вот узнаем у твоей феи, нет ли у тебя процедур каких и вперед. – Девушка изо всех сил пыталась вдохнуть жажду жизни в такие простые слова. Которые, как она и ожидала, натолкнулись на непробиваемую стену.

– Но...

– Что? Нет настроения?

– Но я...

– Не хочешь?

Приходилось подсказывать, так как Анин голос упорно отказывался подчиняться. При этом нужно было делать вид, что не понимаешь, отчего все эти отговорки. И это было самым сложным. И дураку понятно, что подросток ни за что на свете не выйдет на улицу с таким лицом. Но разве это выход: просто сидеть в четырех стенах, и неважно каких, домашних или больничных. Суть от этого не меняется, надо было каким-то образом примирить эту испуган-

ную маленькую девочку со своим отражением. Первый шаг они уже сделали, нужно было двигаться дальше.

Анин возглас был полон злости и скрытого отчаяния.

– Я не выхожу на улицу!

Сердце сжалось, но пришлось идти до конца. Иногда нужно быть жесткой, и в данный момент, это было жизненно необходимо.

– Очень даже выходишь! Ты же приехала сюда в этот центр.

– Да, но....

– Вот именно. Давай, собирайся, тебе полезно подышать свежим воздухом.

– Но я не могу выйти на улицу! С таким лицом!

Вот они и докопались до правды. Наконец, девочка произнесла это вслух. Еще одна победа!

Яна машинально расправила плечи, стараясь не выдавать своих чувств. Жалость – это последнее, что сейчас нужно ее подопечной.

– С каким лицом, Аня?

– Я урод! – девочка почти рыдала, кусая нижнюю губу.

– Ты человек, переживший аварию. Как еще должно выглядеть твое лицо! Что теперь, прятаться от всех? Какой смысл? Ты считаешь, кто-то может начать смеяться? Нет! Вот и я так думаю! Ты борец, который вот-вот одержит победу. Последняя операция, и твое лицо станет почти таким, как было, а может и лучше. Но это бесполезно, если ты станешь прятаться дома. Бессмысленны все эти операции и процедуры, бесполезна работа такого человека, как Андрей, если ты все его труды закроешь в квартире.

Девочка слушала. Необыкновенно красивые голубые глаза светились от наступающих слез, но она изо всех сил держалась, не позволяя им пролиться.

– И вам не будет стыдно идти со мной рядом?

Этот вопрос поверг Яну в пучину отчаяния и боли. Она словно окунулась в душу этого несчастного подростка. Самой бы не заплакать.

– Ты окажешь мне огромную честь, если выйдешь на улицу впервые вместе со мной. Клянусь тебе, большего доверия мне не нужно. Просто пойдем, погуляем вместе со мной. Не далеко, тут рядом с Центром есть парк. Сейчас холодно, мы можем замотать шарфом твое лицо, а глаза у тебя удивительные, их как раз скрывать не нужно.

Андрей затаил дыхание, стоя в дверях палаты.

Наверное, выглядел он сейчас очень и очень глупо. Замер, сжимая дверной косяк так сильно, что пальцы побелели. Яна ступила на скользкую дорожку, с которой в один момент можно было свалиться в обочину. Но если пройти ее до конца, победа будет за ней. Ему не хотелось прерывать, а уйти он не мог себя заставить. Надо было лично услышать ответ девочки.

Яна тоже сидела, боясь сделать вдох.

– Думаете, Андрей Григорьевич отпустит? – Аня все еще кусала губу, ох уж эта ее привычка, так и хотелось протянуть руку и высвободить ни в чем неповинную слизистую. Но глаза уже не светились от слез, и то хорошо.

– Не знаю, сейчас позову его. Вот ты и спросишь.

Девушка вскочила и направилась к двери, боясь, что девочка передумает. Теперь понятно, в каком направлении нужно двигаться: жизненно необходимо заставить ее выходить за пределы палаты.

Андрей как раз выступил вперед, боясь, что его все же застукают за подслушиванием. Наверное, не рассчитал силу, с которой открыл дверь, потому что с другой стороны послышался глухой удар и вскрик.

– Ай!

Влетев внутрь, хирург поморщился от увиденного. Яна держалась за лоб, кривясь от боли.

– Ой, Ян, прости! Не думал..., не рассчитал..., прости! Ты как?

Андрей хотел провалиться под землю. Мало того, что стоял как дебил, подслушивал, так еще и голову ей чуть не снес.

– Дай, посмотрю.

Яна послушно выпрямилась, давая возможность умелым рукам осмотреть место преступления. Шишка на лбу уже начала теплеть, но больше не увеличивалась. И то хорошо.

– Ну, что теперь и меня можно оформлять в палату? – девушка хмыкнула, морщась от боли. В глазах не двоилось, значит не страшно. За челкой шишку все равно не видно, так что переживем.

Лицо однокурсника выражало полнейшее раскаяние, ореховые глаза за стеклами очков извинялись. Таким они его давно не видела, да что там давно, ни разу в жизни. Раньше ему вообще не было присуще раскаяние, а уж искреннее, тем более.

– Прости, я, правда, не хотел, – голос приобрел странную хрипотцу и такую проникновенность, что по телу побежали мурашки. Длинные пальцы были прохладными, и до сих пор не отпускали ее подбородок.

– Да проехали уже, сама виновата, не надо так носиться. – Яна несколько раз моргнула и сделала шаг назад. Что-то уж очень близко они стояли. Высокое тело в зеленой хирургической форме начало притягивать к себе, обещая дать опору. Бред! Или сотрясение что ли!

Андрей завел руки за спину, боясь еще что-то ей сломать. Черт! Он и забыл, что всегда чувствовал себя рядом с ней слишком большим и неповоротливым. Забытое с институтских лет ощущение помогло справиться с неловкой ситуацией.

Одновременно сокурсники повернулись к Ане и посмотрели в смеющиеся глаза. Несколько секунд девочка еще пыталась сдерживаться, хрюкая в сжатый кулачок. Яна засмеялась первой, следом загоготал Андрей, и к величайшему удовольствию обоих, звонкий смех все же вырвался наружу.

Девочка забыла все свои невзгоды и веселилась с остальными.

Как в кино! Надо же было так стукнуть по лбу дверью!

– Куда ты так спешила? – молодой человек поправил очки привычным жестом.

Яна с Аней переглянулись.

– Мы хотели у тебя отпроситься. Выйти погулять. – Темные глаза смотрели очень серьезно, да и в голосе он почувствовал наигранное спокойствие.

– Вообще-то это противоречит правилам..., но если пообещаете вернуться до обеда, отпускаю.

Если девочка еще надеялась на своего врача, что тот своим отказом освободит ее от обещания, то после этих слов, отвертеться уже не получится.

– Спасибо! Мы не долго, часик побродим в парке и назад!

Яна начала суетиться, не давая подопечной времени передумать. Пришлось бежать в подвал в общий гардероб за вещами, потом одеваться и спускаться вниз.

Как она и предполагала, Аня все же попросила замотать нижнюю часть лица шарфом, и нахлобучила пониже шапку. Результатом обе остались довольны. Входя в лифт, девочка мельком взглянула на себя в зеркало, и очевидно сама себя не узнала. Было странно, стать обычным человеком. Без увечий, без шрамов, которые невольно притягивают взгляд окружающих. Просто подростком, который едет куда-то.

Вдохнув свежий воздух, Яна в очередной раз поняла, как душно было в палате. Да, на улице определенно было лучше.

– Куда пойдем? – Аня озиралась по сторонам, все еще не веря, что поддалась на уговоры. Но бежать назад было как-то глупо, уже ведь вышли.

– Просто погуляем. Мне все равно куда.

Некоторое время они просто шли вдоль домов, пока не добрались до парка. Девушка украдкой поглядывала на свою спутницу, замечала, как маленькие плечики в дутой куртке медленно расслабляются. Движения становятся не такими угловатыми и напряженными. В парке стало еще лучше, в такой дневной час народу там было мало. Никто не мешал им разговаривать. Анна даже стянула шарф ниже.

– Хотела сказать тебе спасибо. – Проговорила Яна, поддевая носком сапога упавший желтый лист.

Осень.

Кругом царил желто-оранжевый хоровод. Листья медленно меняли цвет, но еще не успели опсть. В дополнение к этому обилию красок небо необычайно голубизны и чистейший воздух, от которого кружилась голова.

Голубые глаза вопросительно остановились на ней.

– За что?

– За то, что составила мне компанию. Не люблю гулять одна..., должно быть, поэтому уже забыла, когда в последний раз была на улице.

– Да ладно, не поверю, что вам не с кем пошляться по улицам. – Хмыкнула в ответ девочка.

Девушка засмеялась.

– И зря! Не с кем! Подруга живет далеко, у нее семья и ребенок.

– А парень?

– Какой?

– У вас же наверняка есть парень.

– В данный момент нет. – Яна пожала плечами. – Странно, но да, так бывает. Живешь вот так, работа, дом, дом, работа, нет ни времени, ни желания выйти и просто погулять. Это ужасно и страшно одновременно. Жизнь проходит на работе и за компьютером. Поэтому я и говорю тебе спасибо, за то, что пошла со мной погулять. И говорю я это искренне, не чтоб тебе понравиться, просто потому, что так чувствую.

Очевидно, слова Ане понравились, так как в ответ прозвучали такие слова:

– Тогда и вам спасибо. Что находите время, что приезжаете. Правда, я не понимаю, зачем вам это надо.

Не самая приятная тема для разговора, но когда-то она должна была всплыть на поверхность. Чем быстрее они это прояснят, тем проще будет обоим. Естественно, она не скажет, что действует по просьбе Андрея, да и это будет не правдой. Одолжение, о котором он просил, был один визит. Жалость тут тоже не подойдет, хотя она безмерно жалеет этого ребенка. Тогда что?

– Честно, Аня, я сама не знаю, почему приезжаю к тебе. – Поэтому оставалось только честность. И будь что будет.

Девочка даже остановилась. Яне пришлось продолжить свою мысль.

– Ты очень неординарный человек, твои познания в Интернете повергают меня в пучину уныния от собственной необразованности. Единственное оправдание, которое я себе придумала: что я хороший доктор и понимаю в медицине. Может, поэтому раньше я и не занималась собственным сайтом. Казалось, пишу романы, их читают, ну и достаточно. Может, было просто лень вникать во все тонкости, не знаю. Мне нравится, как ты преобразила сайт. Мне приятно с тобой общаться. Почему же я не могу приезжать к тебе сюда, ведь в данный момент времени ты живешь на Комплексе. Вернешься домой, приглашу тебя в гости.

– То есть жалось ко мне ни при чем? – голос был напряженным.

– Мне кажется, ты сама себя слишком долго жалела. Как думаешь, не пора бы прекратить? То, что я скажу, может показаться жестоким. Скорее всего, так оно и есть, но подумай. Есть люди, которые после аварии прикованы к кровати или к инвалидному креслу. Кто-то

теряет способность видеть, слышать, говорить, или хуже того, мыслить. Твоя же единственная проблема: внешние проявления, и это в наше-то время. Век, когда пластические операции научились меня пол человека!

Последнее она, наверное, зря сморозила, все-таки не стоит забывать, что разговариваешь с подростком.

Аня помолчала. Минуту слышалось только шуршание листьев под ногами.

– С этой стороны я никогда на себя не смотрела. – Наконец, проговорила девочка. – Вопрос: «Почему я?» задаю себе каждый день.

– Вопрос не по адресу, все равно не найдешь ответ. В жизни часто происходят вещи, о которых сложно что-то сказать, пока не попадешь в конкретную ситуацию. У меня тоже бывало много сложностей, и не буду грузить тебя взрослой жизнью, но никогда не интересовалась «Почему я?». Возможно, сейчас я скажу банальность, но точно в это верю: нам посылаются только те испытания, которые нам по силам. Кто-то очень мудрый выписывает нам их, чтобы помочь что-то понять, куда-то подтолкнуть, или с кем-то познакомиться. Видишь, мы с тобой познакомились случайно. Но благодаря моим книгам. А ведь всего месяц назад, получив очередной отказ из крупного издательства, я сидела и думала, а стоит ли вообще продолжать писать. Ведь никому это не нужно!

– Мне нужно!

– Вот видишь, а месяц назад я не знала о тебе ничего, и думала, что моя писанина никому не интересна.

Собеседницы переглянулись, улыбнувшись друг другу.

Редкие прохожие не обращали на них никакого внимания, и Яна порадовалась, что в парке пусто. Аня окончательно расслабилась, словно сбросила свой панцирь, который мешал ей двигаться и дышать.

– А я думала, что моя жизнь – пустой звук. Что в ней нет ничего радостного и интересного. В день той аварии, мне не раз приходила в голову мысль о самоубийстве. – Девочка проговорила все это едва слышно, и тут же напряглась, словно принимая оборонительную стойку.

Только ругать ее было не кому.

– Не поверишь, но все подростки через это проходят, – только и сказала Яна, шумно вздохнув. – То, что мне уже за тридцать, не означает, что я не помню, каково было, когда парень, который тебе нравится, выбирает твою подругу. Обидно, горько, и жалко себя. Поверь мне, сейчас так же, только топиться не хочется, и жизнь продолжается.

– Ни за что не поверю, что кто-то мог предпочесть не вас. – Подросток передернул плечами, ее привычный жест.

– И зря. В школе я считалась умной, ну а, сама понимаешь, с умными никто не встречается. В институте было примерно так же. В общем, сейчас это уже не важно. Но для себя я решила, внешность много значит. Без внутреннего мира ты пустышка, но без внешней оболочки ты пустое место, и никому нет никакого дела до того, что ты очень интересный человек.

– Сказать бы это моей маме, – бросила девочка.

– Скажем, как только придет время, я сама и скажу.

– Seriously?

– Ага, чего мне бояться. Не съест же она меня.

Яна засмеялась. Аня улыбнулась.

– Ладно, пойдем назад. Пока Андрею не влетело за то, что отпустил тебя гулять.

Девушка порадовалась, что можно сменить тему. Говорить о серьезном совсем не хотелось, осадок в душе и так слишком горький.

– А вы, правда, учились вместе с ним? – девочка тоже поддержала разговор на отстраненную тему.

– Да, все пять лет в одной группе. Можно сказать, прошли через многое за годы в мед. институте.

– А расскажите что-нибудь смешное про него....

– Ну..., например, я рисовала за него рисунки по биологии. Потому что ему было лень это делать. Зато просила его в моргах всегда стоять за спиной, на случай, если вдруг упаду в обморок.

– И как, падали?

– Ни разу. Наверное, я медик до мозга костей.

– Странно, что вы стали писать, – девочка смотрела себе под ноги, всегда наклоняя голову, когда кто-то шел навстречу. Но шарф так и не натянула до глаз. Эта маленькая победа вселила в душу писательницы столько тепла, что в глазах защипало.

– На самом деле, более странно, что я стала стоматологом. Писать я начала еще в школе, но мое начинание никто не поддержал. Родители не осуждали, но считали это детской забавой. В институте было сложно что-то писать. Занятий было столько, что мы падали от усталости в буквальном смысле слова. Потом ординатура, работа, появилось свободное время, и мое увлечение взяло вверх над здравым смыслом. Я снова взялась за перо, хотя не имею не соответствующего образования, ни знаний.

– У вас есть талант, и это самое главное. – Послышалось в ответ на ее откровения.

– Не уверена, по крайней мере, получается, что для издательства мало таланта, нужно что-то еще, мне не известное. Но, да ладно. Мы пришли.

Двери отделения встретили их знакомыми запахами, душевной палатой и заинтересованным взглядом ореховых глаз в дорогих очках.

– Как погуляли? – Андрей шел им на встречу по длинному коридору. Хорошо, хоть послушали его совета, и разделись в подвале. Иначе получил бы нагоняй от начальства точно. Видя раскрасневшиеся щеки девочки, ее сияющие голубые глаза, парень тут же мысленно послал к черту все свое начальство с его правилами. Час ничего не значил, а уж с Янкой он мог отпустить и своего ребенка, если бы понадобилась. Она всегда была надежной, здравомыслящей и пунктуальной, вот и сейчас, до обеда оставалось еще двадцать минут.

Аня остановилась в дверях своей палаты. Обернувшись, девочка улыбнулась.

В последнее время, точнее с того самого дня, как он набрал номер однокурсницы, его пациентка часто улыбалась. Этого не было ни разу за все то время, что ей пришлось провести у них в центре.

– Спасибо.

– Тебе спасибо. До завтра, не буду злоупотреблять терпением твоей доброй феи.

– Давай, дуй в палату, тебе пора на обед. – Хирург старался казаться грозным, или, по крайней мере, серьезным.

Янка улыбнулась. Ее щеки так же окрасились ярким румянцем, который ей необычайно шел. Глаза стали ярче и темнее, от чего взгляд сделался совсем бархатным.

– Торопишься?

Парень сделал несколько шагов к лифту, увлекая гостью за собой, едва касаясь локтя.

– Не очень, есть еще парочка дел, но они могут подождать. По кофе?

– Давай.

Молча, они спустились на первый этаж. Так же ничего не говоря, разместились в институтской столовой. И только сжав в руках горячие кружки, посмотрели друг на друга.

– Я в шоке, что она согласилась на эту авантюру. Ни за что бы не подумал, что ты уговоришь ее выйти на улицу. – Андрей начал первым, крутя в пальцах ложку.

– Так и думала! Ты подслушивал! – девушка засмеялась, невольно потеряв ушибленный лоб.

– Прости еще раз. Правда не рассчитал, уж очень не хотелось, чтобы ты застучала меня в дверях. – Красивые мужские губы изогнулись в извиняющейся улыбке. Он протянул руку через стол, пальцы отвели челку в сторону, нежно, едва касаясь, прошлись по выступающей шишке. – Ян, блин, шишка.

– Я вижу..., точнее чувствую. – Хмыкнула гостя, веселясь над его сконфуженным выражением лица. – Не важно, пройдет через пару дней. Может, мы еще далеки от победы, но точно на верном пути. Я сама не была уверена, что она согласится. Ты не поверишь, но она даже шарфом перестала закрываться в конце пути. Лицо вниз опускала, но не заматывалась, как мумия. Неужели, ее родители не пытались заставить ее выходить.

– Думаю, пытались, да без толку. Анино упрямство мог сдвинуть только такой танк, как ты. – Молодой человек пристально посмотрел на сидящую перед ним девушку. Черт, он знает ее столько лет, а ведь не знает совсем. Что она любит, чем живет, кроме книг, как работает, в чем спит. Последнее заставило его поперхнуться. С чего возник такой вопрос, не понятно, его вообще не должно волновать, в чем она спит. И с кем она спит! Кажется, вместо нее сотрясение получилось у него.

– Танк, значит, – пробормотала Яна, покачав головой.

– Все наши тебя так называли, и не говори, что ты не знала. Хотя, странно, да, ты же мелкая такая, максимум танчик. – Андрей пожалел, что упомянул ее старое прозвище. Помнится, раньше они не особенно задумывались о чувствах однокурсников. Обидное прозвище могло приклеиться к любому и никто не заморачивался. Странно, что это стало важно только сейчас, с годами....

– Знала, конечно.

– Не обидно?

– Ни сколько, какая разница. Признаюсь, мне это даже льстило..., ну чуть-чуть. – Девушка улыбнулась, слегка поджав губы, на которых не было помады. – Как дела на работе? Много операций?

– Плановые закончились, так что еще чуть-чуть и я свободен. А ты что собираешься делать?

– Пока не думала, надо бы уже ехать, пока тебе не влетело за мои посещения.

Это не сильно напрягает, может, кто из соседок жалуется? Мы все-таки с Аней иногда так увлекаемся, когда обсуждаем. – Приходилось признавать, что они нарушали установленные правила, и кому-то это могло не понравиться.

Но уж очень не хотелось пристраиваться в коридоре, да и девочка вряд ли согласится сидеть у всех на виду. А прервать их встречи Яна не решилась бы и под страхом собственной смерти, сейчас это общение было необходимо им обоим. И неизвестно, кому больше пациентке комплекса или ей самой.

– Да какая разница, разберусь. – Парень неопределенно махнул рукой, – Пока никто не жаловался, к тому же все равно Аня не будет сидеть тут в кафешке. А приходится признавать, с твоим появлением девочка хотя бы начала улыбаться, не отпирается от операции, и это уже хорошо.

– Тогда до встречи! Я тут еще помозолю вам всем глаза.

– Увидимся.

* * *

Яна неспешно брела по коридору.

Сегодня она отработала смену в клинике, потом приехала к Ане. Они успели погулять, пока совсем не стемнело. Потом еще немного поговорили у компьютера, обсуждая идею конкурса на сайте. Кажется, мозг у девочки не переставал работать ни на секунду. Она за ночь

придумала тему конкурса, сделала все наброски, нашла систему, которую можно встроить в сайт, чтобы провести этот самый конкурс.

Это казалось чудом, так как раньше это бы заняло пару недель долгого и нудного общения с программистом.

Поэтому выходила девушка из палаты, когда за окном стало темно, и зажглись уличные фонари.

С одной стороны надо было бы поторопиться, но уже вечер, самое пробочное время, да и дома никто не ждет. Встреча с Танькой в последний момент отменилась, у подружки заболел ребенок. Пришлось убирать купленные детские игрушки назад в шкаф, до новой попытки увидеться.

– Девушка, постойте. Это вы Яна?

Незнакомый голос вывел девушку из странной задумчивости.

К слову, в последнее время, это состояние души посещало ее все реже. Глядя на Аню, ей и самой хотелось бороться. Появились силы сдвинуть горы! Захотелось писать.

– Да. А что такое?

Яна повернулась. К ней шли двое: мужчина и женщина. Оба хмурые, очень серьезные, и явно незнакомые. В тусклом освещении больничного коридора оба казались сморщенными и тусклыми. Даже одежда была серой и неброской. И только одинаковые синие шуршащие бахилы на ногах хоть как-то оживляли унылое впечатление.

– Значит. Это вы к нашей дочери ходите? – мужчина начал сразу с дела.

Оглядев девушку с ног до головы, он быстро сделал все нужные выводы.

Невысокая, худенькая, да какой она, к черту, знаменитый писатель!

– В смысле хожу? – Яна несколько раз моргнула, пытаясь понять, кто перед ней. Собственно, думать долго не пришлось. – А вы про Аню, да, я ее навещаю. Вы, должно быть, ее родители. Добрый вечер.

Воздух вокруг наэлектризовался.

Будучи хорошим врачом, с большим опытом работы, она могла безошибочно почувствовать настрой пациента и собеседника. Так вот, эти двое, явно были настроены на скандал, или как минимум на очень неприятный разговор. Вопрос, с чего бы это?!

Мужчина продолжил все тем же безрадостным голосом:

– Понятно. Надо вам это прекратить!

Яна едва не подпрыгнула от неожиданности.

Вот тебе на! Вот тебе «Спасибо!» за доброе дело, за добросердечное начало и благие намерения! Мир что, сошел с ума! Или планета сошла с орбиты и начала вращаться в другую сторону.

Темные брови медленно поднялись, скрывшись за длинной челкой. Ее голос так же окрасился металлическими нотками. Что-что, а вот втаптывать себя в грязь она точно не позволит. И диктовать условия тоже.

– Почему это?

– Зачем вы забиваете голову нашей дочке всякими глупостями. Она не такая как все, она привыкла к этому, зачем все эти перемены?! Почему вам разрешили вывести ее на улицу?! Ведь она не выходит! Вы хотите, чтобы над ней смеялись?! – на этот раз слово взяла женщина. Голос готов был сорваться на визг, но она во время спохватилась, вспомнив, где находится.

Яна поморщилась.

Так вот в чем дело! Вот почему Аня не соглашается на операцию! А ведь в глубине души это подозрение засело давно, значит, не зря. Вот она семья, и вот она поддержка для подростка. Боже мой, как же порой все сложно. И не ей лезть в чужой монастырь со своим уставом. Но так ведь нельзя! Нельзя мыслить шаблонами!

Наверное, поэтому в душе сделалось очень горько, обидно, за ту бедную затюканную стереотипами девочку, от которой она ушла всего несколько минут назад. В душе стремительно разворачивались эмоции, сменяя друг друга, как кадры в кино: жалость, обида, непонимание, гнев и злость. Последняя парочка была особенно навязчивой, и если уж поселялась в сердце, то вытурить их оттуда было ой как не просто. Это означало только одно: война! А уж когда Яна вставала на тропу войны за правду, свернуть с нее ее никто не мог заставить.

– За тем, что она самая обычная! В ней нет ничего такого, чего надо стыдиться! Она самый обычный подросток, которому по воле судьбы пришлось пережить аварию, и что самое страшное, ее последствия. – Голос девушки начал повышаться, окреп и уже не дрожал. – Медицина может исправить ей лицо, и когда-то так и будет. Но кто потом будет лечить искаленную душу? Пусть я посторонний человек, но пока я нужна вашей дочери, я буду рядом. И уйти меня может заставить только она. Никто! Не вы, ни кто-то еще не в праве такое требовать. Так что нравится вам или нет, но я буду общаться с Аней до тех пор, пока я ей нужна. И уйду только в том случае, если она сама попросит об этом лично, глядя мне в глаза. Точка!

Воцарилось молчание.

Потом топот удаляющихся ног, весьма громкий, который эхом разнесся по пустому помещению.

Андрей только усмехнулся.

«Точка!»

Он стоял у двери палаты, предпочитая пока оставаться незамеченным. И не важно, что пациенты смотрели на него с интересом и недоумением. Пусть!

Какая разница. Ему просто было важно услышать. Похоже, это уже входит в привычку, стоять вот так и слушать.

«Точка!»

Вот уж точно. Если кто и мог ее поставить, только Янка. Что в ней всегда вызывало искреннее восхищение, так это умение стоять на своем. Никто и ничто не сможет сдвинуть эту маленькую хрупкую девушку с намеченного пути. Так было всегда! Подумать только, раньше все смеялись над ее стремлением писать. Ей было все равно. И пока народ отрывался в клубах, в которых к слову, она тоже иногда бывала, но редко, сокурсница предпочитала писать. И вот теперь у нее уже вышли несколько книг, есть поклонники.

Приятно, что хоть кто-то поставил на место эту странную парочку. Он верил, что они любят свою дочь. По-своему и со своим пониманием бытия. Просто эти люди были не готовы к подобным жизненным трудностям. Хотя, к ним никто не готов. Неизвестно, как бы он сам себя вел, будь у него дочь и случись с ней такое несчастье.

Поежившись, парень открыл дверь, из-за которой слушал весь разговор и вышел в коридор. Как он и ожидал, там стояла одна Яна и кипела от негодования.

– Умничка! Я бы не смог сказать лучше! Ты всегда умела отстоять свои интересы.

– Опять подслушиваешь? – девушка прищурилась, чувствуя, как щеки пылают от недавнего неприятного разговора.

– Двери тут тонкие, хорошо хоть они не начали скандалить напротив Аниной палаты. – Андрей кивнул, еще раз широко улыбнувшись. Он просто не мог скрыть удовольствие от услышанного. Будучи лечащим врачом, он себе такое позволить никак не мог. Хотя признаться, несколько раз у него уже было подобное желание. И только большим усилием над собой приходилось сдерживать все то, что очень хотелось высказать Аниным родителям.

– Прости, не думала, что мы говорили так громко. Черт! Не могу никак успокоиться! Надо же так испортить настроение. Что я такого сделала, что заслужила подобное отношение!

– Ты вынула их дочь из панциря, вот что ты сделала. Похоже, они не были к этому готовы. Вот и все. Хотя в глубине души, думаю, они не плохие, просто не могут справиться с ситуацией.

Эти простые слова быстро затушили остатки гнева.

Действительно, какое она имеет право критиковать этих людей. Правильно, никакого! Ни морального, ни человеческого.

– Ты прав, просто неожиданно. Правильнее, это я не ожидала подобной реакции на хорошие дела, вроде бы. Надеюсь, Аня не слышала.

– Не думаю, она вся в своей работе. Сидит в Интернете днями и ночами.

– Даже не знаю, хорошо это или плохо. Есть хотя бы намеки на успех?

– Боюсь сглазить. Но сегодня ортодонты сняли слепки для моделей челюстей и ОПТГ должны были сделать, мы все еще надеемся на операцию.

– Если бы ты знал, как я на нее надеюсь. – Яне начало казаться, что силы медленно испаряются со всей поверхности тела. И нет никакой возможности остановить этот процесс. Появилось нестерпимое желание сесть прямо тут, хоть на пол, только бы не стоять на ватных ногах.

– Ты молодчина! Спасибо еще раз. – Андрей подался вперед, сам толком не зная, что хочет сделать.

Опять это неловкое состояние, когда не знаешь, что сделать. Вроде как, и обнять можно, просто по дружески, ничего не обещая и не требуя, но неудобно. Руку жать – вообще глупость какая-то! Черт!

Яна только вздохнула. Приподнялась и опустила грудь, натянув тоненькую кофточку.

– Ладно, я домой, сил нет больше, об этом говорить. Вам тут психолога надо завести, чтобы проводили разъяснительную работу среди родственников. Чаше, он им нужнее, чем самому пациенту.

– И не говори.

Неловкий момент миновал. Парень распрямился, мысленно чертыхнувшись и порадовавшись, что она ничего не заметила.

– Ты сегодня дежуришь?

– Точно.

– Тогда спокойного тебе дежурства, оставайся спасать людей. – Яна искренне улыбнулась, не переставая восхищаться тем, что делал этот молодой врач. – И все-таки ты молодец!

Андрей смутился, потер переносицу, поправил очки, не зная, что на это ответить:

– Ты тоже!

– Но не так, как ты! Честно, восхищаюсь, пока!

– Пока. Осторожнее на дороге. – Зачем он это сказал, сам не понял. Не мамочка же, ей богу! Но вырвалось само, обратно не затолкаешь.

– Хорошо, папочка.

Яна еще раз улыбнулась и скрылась за дверями лифта.

Глава 4. Скелеты в шкафу

Последующие несколько дней Яна крутилась, как белка в колесе.

Надо было прибраться дома, отработать смену, дописать новую главу и выложить ее на сайте, так как поклонники закидали ее вопросами, когда же продолжение. В выходные она съездила к родителям, и наконец-то увиделась с подругой. Посидев и поболтав с ней пару часов, девушка почувствовала себя намного лучше. Не зря говорят, только верные друзья могут вернуть равновесие, дать опору и просто выслушают. Вот только в этот раз говорила не она, а Танька, и решали они преимущественно ее проблемы. Наверное, поэтому, Яна так и не рассказала про Андрея и про девочку, которую он упорно пытается вернуть в социум. Наверняка, подруге будет не интересно об этом слушать. Правильнее, это она так себя уверяла, пока в понедельник ехала в центр хирургии.

Купив для Ани вкусных конфет и несколько книг, девушка заглянула в ординаторскую.

Андрей как раз поднял руки, чтобы размять затекшую спину. Он уже час сидел, скрючившись в неудобном кресле, пытаясь заполнить все истории болезни. Все-таки проще, когда не такой высокий рост, особенно когда сидишь за таким низеньким старым столом.

– Привет!

– Ой, Янка, привет.

Парень поднялся, продолжая вытягивать руки в разные стороны. Выглядело это весьма и весьма притягательно. Не сама поза, конечно, а то, как под тонкой медицинской формой напружились весьма внушительные мускулы.

Яна поспешно отвела взгляд, рассматривая, как на стене поблескивают рамки с дипломами и сертификатами.

– Регалии?

– Начальство заставило повесить ... для солидности.

– Понятно. У нас так же.

– Ты к Ане?

– Да, не выписали еще?

– Не шути так. Пошли, мне тоже надо посмотреть, как там она.

Молодые люди вышли в общий коридор. Днем там всегда было полно народу, в глазах рябило от белых халатов и разноцветных хирургических форм.

– Родители ее тут бучу не поднимали? – Яна решила спросить сразу, не хватало еще, чтобы из-за нее у девочки или ее врача были проблемы.

– Пытались, но с моей стороны нарушений нет, и меня не интересует, кто и когда приходит к их дочери. – Андрей невинно поднял глаза к потолку, разводя мускулистые руки в стороны. – А посещения у нас добровольные. Аня тоже встала в позу, нашла-таки, чем их приструнить. Говорит, что тут же выпишется из центра, если ей запретят тебя видеть. Так что сделали еще шаг к операции, она, по крайней мере, теперь не кричит, что не будет ее делать.

– Вот и отлично.

Девочка встретила гостью лучезарной улыбкой.

Они не виделись всего несколько дней, а Яна уже успела забыть. Шрамы, уродующие красивое детское личико вновь с невероятной силой бросились в глаза, едва не заставили поморщиться от жалости.

– Приветик! Ну, как ты тут?

Яна поспешила к кровати, стараясь не выдать свои эмоции. Протянула вперед книги и конфеты.

– Это тебе, и не вздумай отказываться.

– И не собиралась, мне тут сладкого немного прописывают. – Засмеялась девочка, кивая в сторону своего доктора.

Несколько минут они обменивались шутливыми фразами и ничего незначущими репликами. Андрей в очередной раз заметил, что эта странная дружба определенно на пользу пациентке, которая буквально на глазах оживала день ото дня, словно Яна своим появлением растапливала вокруг нее лед. Это было так очевидно, и так странно.

– Ой, Яна, я хотела вам кое-что показать! Тут наткнулась в сети, это вы?

Аня повернула ноутбук так, чтобы всем был виден экран. Андрей в силу своего высокого роста не мог не увидеть, хотя и не собирался рассматривать.

Уже после первой фото, он перевел заинтересованный взгляд на свою сокурсницу, от удивления подняв одну бровь. Хотел было пошутить на этот счет, но почему-то было не до веселья. Что-то внутри больно сжалось и укололо, весьма ощутимо прямо в области сердца. У слюны сделался противный вкус, язык словно прилип к небу.

«Она замужем!»

Яна же чуть не подавилась.

Кровь так резко отхлынула от лица, что даже кожа сделалась холодной.

Ладони тут же противно вспотели, пришлось сжать кулаки, чтобы пальцы не начали трястись.

С экрана на нее смотрела она сама в свадебном платье. Красивая, счастливая и ничего не подозревающая невеста рядом с красивым мужем. Черт!

– Аня, где ты это взяла? – Даже голос сделался чужим и хриплым.

– Наткнулась в нете, в какой-то соц. сети. Я и не знала, что вы замужем! – девочка листала фотографии, их было всего пять, но это было последнее в жизни, на что хотелось смотреть ее гостье.

– Была замужем. – С нажимом отозвалась Яна, с трудом проглотив вязкую слюну. – Закрой, пожалуйста, и если не сложно, удали их совсем, мне не очень приятно вспоминать этот период моей жизни.

Аня метнула вопросительный взгляд на своего доктора, тот кивнул. Что-то, а вот так сильно выбить Янку из седла одними только фотографиями. Ого! Значит, действительно, не самый приятный период в жизни. Вопрос только почему.

– Вот ведь козел, я же просила нигде не выставлять эти фотки. Как ты их нашла? – Девушку начало трясти от нахлынувшей так некстати ярости.

Не тут и не сейчас надо было бы злиться. Но что поделаешь, эмоции на то и эмоции, что не подвержены расписанию. Если бы бывший муж сейчас оказался перед ней, убила бы!

– Да они в сети, даже подписанные. Только странно, что ты подписана, как писатель, а вот ...он...нет.

Аня уже пожалела, что решила показать свою находку. Сказать, что Яне это неприятно, ничего не сказать. Надо быть полным дураком или слепым, чтобы не заметить, как сильно эти фотографии вывели ее из себя. Она, конечно, старалась сделать вид, что это не так, но не сильно в этом преуспела. На бледном лице и шее появились красные пятна, глаза сделались почти черными, губы сжались в тонкую полоску, и так же казались бескровными.

– Потому что он... редкостный засранец! Ладно, давайте забудем об этом.

– То есть, фото выложены без твоего согласия?

– Однозначно.

– Тогда мы можем наехать на сайт, и они их уберут. Я этим займусь. – Девочка была уже готова сама лично податься на этот сайт, чтобы сжечь их сервер.

– А ты сможешь так сделать? – вопрос был задан тихо, а лицо гостьи все еще было невероятно бледным.

– Без проблем, завтра их никто не найдет.

– Спасибо, Анечка, ты меня спасешь.

– Хочешь, я прямо сейчас этим займусь?

– Да нет, потом. Это не важно.

– Черт, какой уж там не важно! – Андрей сам не понял, почему вдруг вмешался. Просто надо было дать Янке передышку, вывести ее отсюда. Посадить куда-нибудь и заставить выпить корвалолчику. – Ань, за дело, а я пока угощу нашу знаменитую писательницу кофе. Могу поспорить, она еще и не обедала. Так ведь, Ян?

Девушка не знала, радоваться или впасть в полнейшее уныние. С одной стороны, было очень неприятно и стыдно, так расклеиться от одной только фотографии на глазах у сокурсника и девочки. Но она никак не ожидала, что правда ее жизни вот так неожиданно вырвется из темного угла, в который она ее старательно затолкала.

Еще меньше хотелось говорить об этом с Андреем.

Но если сейчас убежать, значит, признать себя побежденной, и трусихой. А вот трусихой она никогда не была. Ладно, пусть будет Андрей!

– Кофе, да, отлично! Ань, я еще загляну к тебе, хорошо.

– Да, потом...

Девочка даже не посмотрела на них, вся погрузившись в виртуальный мир. Детское личико невероятно серьезно, брови нахмурены, только рукой махнула, дескать, идите уже, не мешайте.

– Почему ты не сказала, что замужем?

– Была замужем. – Машинально поправила его Яна.

Взгляд парня помимо его воли скользнул по кисти девушки. На безымянном пальце кольца не было. Это он заметил еще в первый раз, когда увидел ее. Все тот же серебряный браслет с какими-то висюльками, но никакого обручального кольца.

– Ну, хорошо, была замужем? Так почему?

– Ты не спрашивал. – Она пожала плечами. Говорить на эту тему совсем не хотелось, но придется. Если правильно помнит Андрея, точнее его характер, то разговора не избежать. Он мог быть очень упрямым, когда хотел. – Ладно, что ты хочешь знать? Отвечу на пару твоих вопросов, чтобы больше мы не поднимали эту тему. Договорились?

В темных глазах сверкнула настороженность. В ореховых – живейший интерес, усиленный блеском очков.

– Договорились. Всего два: ты в разводе?

– Да мы развелись.

– Почему?

Одно слово проникло в сердце. Там оно грохотнуло о стальную стенку, выстроенную девушкой. Резонанс от удара вскрыл старые раны, и они болью отдались где-то глубоко внутри. Зачем, для чего весь этот разговор?!

Хотелось закричать и выскочить вон. Можно подумать, его интересует ее личная жизнь. А если и интересует, то лишь из праздного любопытства. Никто из их сокурсников даже не подозревал, что она выходила замуж. И не зачем им было это знать.

Сейчас же призраки прошлого так отчетливо замаячили за спиной, что безудержно захотелось повернуться и разогнать их.

Яна поморщилась, провела рукой по волосам, подперла ею подбородок. Взгляд пришлось опустить в стол, чтобы не смотреть на собеседника.

– Я никогда и никому не позволю поднимать на меня руку. – Наконец заговорила девушка. Слова явно давались ей с трудом, но по какой-то необъяснимой для нее самой причине, ей хотелось это рассказать. – Это было один раз, мне хватило. Я не из тех дурочек, которые лелеют надежду, что человек может исправиться. Мужчина, однажды ударивший девушку, не мужчина. Это мое понимание жизни и оно никак не вязалось с его представлениями о семье.

– Он тебя бил? – Андрей сам не понимал, как произнес это вслух. Зубы так сильно сжались, что сквозь них слова вылетали с искажением. Это было непроизвольно.

Она вскинула подбородок и, наконец, посмотрела ему в глаза. Взгляд прожог стекла очков и ударил в самую душу.

– Один раз, мне хватило. Правда я потом сломала ему нос ..., кажется, чашкой, точно не помню.

А вот это было неожиданно. Губы парня сами собой растянулись в улыбке. Сказанные ровным тоном слова были правдой. В этом он мог не сомневаться. И она была такой всегда. Даже в институте, никто и никогда не мог сказать о ней плохо, девчонка могла ударить не по-детски.

– И?

Видя его веселящееся лицо, Яна тоже усмехнулась. Он не издевался, не смеялся и что самое главное, не начал ее жалеть.

– И дальше было еще веселее. Он заорал, что посадит меня. Вызвал Ментов. Приехали ребята, посмотрели на мой подбитый глаз, потом на его сломанный нос. Бытовуха, одним словом. Мне предложили написать заявление, в ответ на его заявление, вот я и написала. Так что остаток ночи он провел в обезьяннике, а утром поехал вправлять себе нос. На следующий день, мы разъехались и потом развелись. Это к слову было ой как не просто, но к счастью, подруга надоумила заснять мои синяки на фото, так что в суде не было никаких проблем. Вот такая короткая семейная жизнь.

Она говорила спокойно, но как ни пыталась скрыть, горечь и разочарование невозможно было не услышать.

– Никто не знает таких подробностей, и не понимаю, зачем тебе все это выложила. Надеюсь, все услышанное останется между нами и не станет достоянием нашей дружной группы.

А вот это удар ниже пояса. Парень хотел было вспылить, но во время закрыл рот. Черт, у нее есть все основания не доверять. Этот козел не только ударил ее, так еще и фотки по выкладывал. Но он то не такой! Хотя для нее теперь все одинаковые.

– Я не собираюсь никому рассказывать о твоей личной жизни. – Отозвался, пряча гнев. Он чувствовал, что закипает как котелок, на медленном огне. Только вот не понятно, на кого же злилось все его естество. И почему?

– Спасибо. Знаю, прости, что попросила, ты никогда болтливым не был. – Яна кивнула, губы ее дрогнули в попытке улыбнуться. – Я удовлетворила твое любопытство?

– Уже не знаю, стоило ли спрашивать. Я так зол, что готов кого-нибудь убить. – Честно признался Андрей, рассматривая, как собственный кулак разжимается и сжимается. Пальцы побелели, от чего вены стали еще более заметны, голубыми дорожками разбегаясь по всей поверхности руки.

– Если ты о моем обидчике, не стоит, сломанный нос ему послужит хорошим уроком. Если же захотел преподать урок мне, берегись, могу и тебе подпортить лицо. – Девушка усмехнулась уже менее едко, чувствуя, как чернота в груди перестает выдавливать из легких воздух, и отступает.

Время жалости к себе прошло. Раскаяния о прошлой жизни тоже, время бежало, раны затягивались. Поверить кому-то будет сложно, но это не повод всю жизнь развозить соплю по тарелке.

Парень расслабился и вздохнул. Только в этот момент понял, что не дышал толком несколько минут.

– Янка, ты поразительная! Нет, правда. Помнишь, когда ты рассказывала, что занималась как там его..., ну каким-то там единоборством в школе. Как вы били доски голыми руками!

– Ты это помнишь?

– Еще бы! И помню, что всегда смеялся над тобой, дескать, на кой девчонке это уметь. Только сейчас вдруг осознал, если у меня когда-нибудь будет дочь, сам научу ее драться. – Он произнес это с таким жаром, что девушка улыбнулась.

– Да, пригодились навыки.

– Лучше бы не пригодились, но все равно ты всегда могла за себя постоять.

Это здорово.

– Спасибо. Помнится, раньше ты был другого мнения.

– Умнею, наверное.

Минуту молодые люди просто молчали. Смотрели друг на друга, но не знали что сказать. Подкоп в личную жизнь начался произвольно, и во избежание попадания к шахтерам, его стоило во время остановить.

– А я был полным придурком в институте, да? – Андрей заговорил первым.

Тема оказалась более чем неожиданной, но все лучше, чем ворошить ее и без того невестую жизнь. Разговор об общем институтском прошлом – другое дело! Это не зыбкая почва, где надо смотреть под ноги, осмысливая каждое сказанное слово. Нет, те годы выглядели как хорошо изведенная утоптанная тропинка через дебри.

– Ого, самокритика, с чего бы это! – Яна не смогла скрыть удивления.

– Но ведь был же, признайся, обещаю, плакать не буду.

– Тогда да, был и еще каким.

– И вот что странно, никто кроме тебя этого не видел. Нет, правда, на меня вешалась добрая половина потока, все, кроме тебя, почему?

– С чего это ты решил завести эту тему?

– Просто интересно. Не говори, что не помнишь, у девчонок на такое особенная память.

– О, да ты знаток женской психологии. – Девушка засмеялась, машинально заправляя за ухо прядь волос. – Тогда у меня встречный вопрос: ты никогда не обращал на меня внимания, почему?

– А я в своем уме, тебя же тронь, ты и вдарить могла!

– Да, да, да и ты испугался девчонку, которая помещается у тебя под мышкой, не смеши меня! Испугала мама, словами, что девочка из провинции непременно захочет тебя захомутать. Женить на себе за прописку и квартиру, так ведь!

Стрела попала в яблочко. Лицо дернулось произвольно, как ни старался Андрей это скрыть. По выражению темных глаз собеседницы, он понял, что прокололся. Что не мудрено, ведь он не мог и предположить, что ей все известно.

– Откуда узнала?

– Я не дура, и прекрасно помню те смотрины на первом курсе, которые нам устроила твоя маман.

– И ты всегда это знала?

– Ну да, и с того дня поняла, что лично для меня прописка не будет иметь никакого значения. – Отрезала она более жестко, чем говорила до этого. Это получилось произвольно, и очевидно, все-таки не забылось, не смотря на то, что прошло уже столько лет.

– Прости, даже вспоминать тошно. – Андрей передернул плечами.

– Забыли, это дело прошлое.

– Она ошибалась..., очень сильно.

– Да, но я была приезжей, и сразу стала тебе не интересна, понятно.

– Хочешь, скажу один секрет. – Парень наклонился над столом, приблизив свою голову к ее почти вплотную, и проговорил шепотом. – Сейчас ты с каждым днем становишься все более и более интересной.

– Да иди ты!

Они рассмеялись.

Никогда прежде, даже в самом невероятном сне или фантазии, Яна не смогла бы представить, что вот так вот выкладывает самые противные моменты своей жизни. И перед кем, перед старым знакомым, с которым не общалась добрых десять лет. Даже мама ничего не знала и до сих пор пребывала в полном недоумении относительно ее развода. Но что самое странное, не было раскаяния. Сказала и ладно.

Глава 5. Циник или шизик, выбирайте, доктор

«Он какой-то мрачный сегодня, вообще сам на себя не похож».

Фраза засела в голове с тем же остервенением, с которым обычно приклеивается старая жвачка к волосам. Отклеить невозможно, только если выдрать клочок.

Судя по интонации, Аня была не на шутку встревожена, хотя и старалась это скрыть, впрочем, как всегда. Пробыв у девочки с час, Яна все же решила найти сокурсника, и разузнать, не случилось ли чего.

– Андрей?

Осторожно постучав, но так и не услышав ответа, она заглянула внутрь. Ожидая увидеть пустую ординаторскую, чуть не подпрыгнула от изумления, когда затуманенные знакомые глаза пригвоздили ее к месту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.